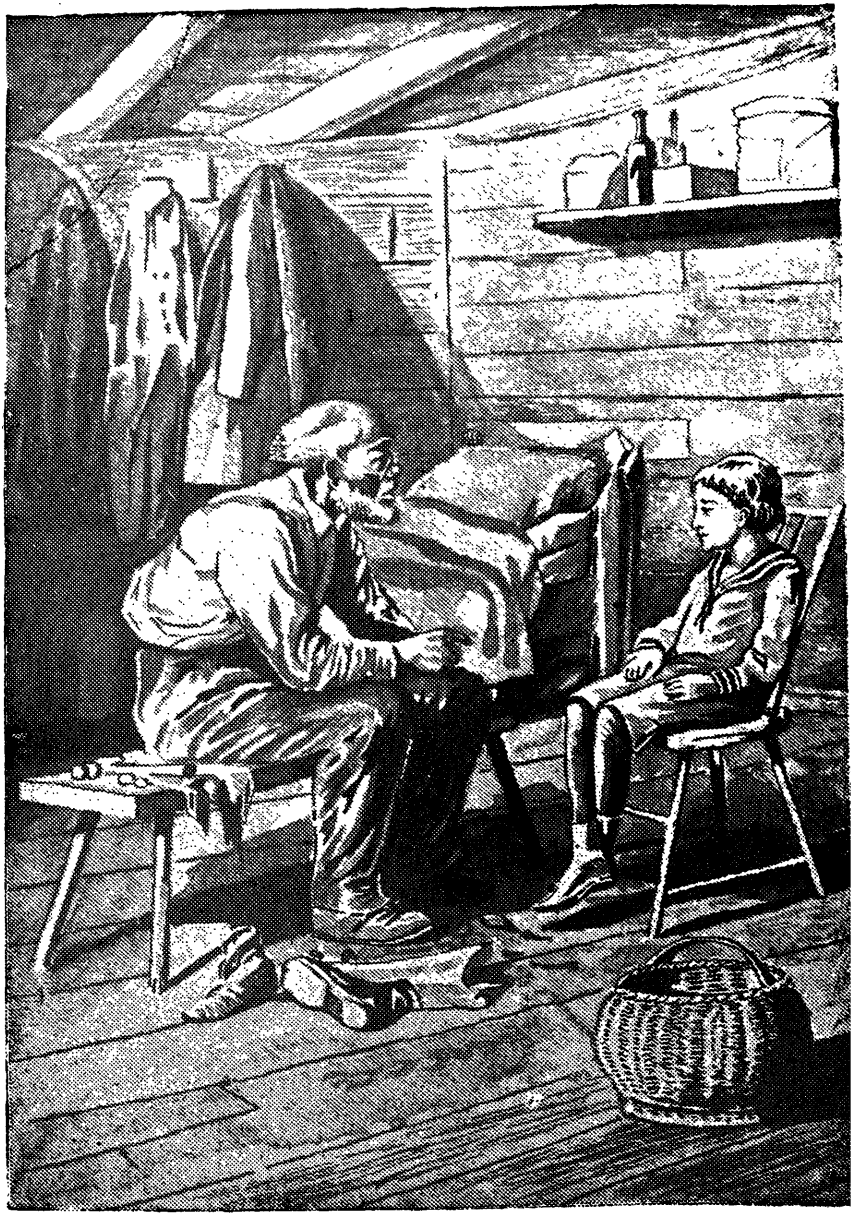
ДЖОЭЛЬ ХАРРИС

ДЯДЯ РИМУСАН СУАРНАТ

КАРГОСИЗДАТ
1939

ХӐНЕЛ НИЙДӐ САНЕЛИ ДЯДЯ РИМУС, ВАНХА, ӲЛЕН ДОБРОЙ И ЛАСКОВОЙ НЕГРА.

ДЖОЭЛЬ ХАРРИС

ДЯДЯ РИМУСАН СУАРНАТ

ВЕНЯН КИЭЛЕС ПЕРЕВЕДИТТИХ:
Ф. П. АРТЕМЬЕВ
И
И. И. ФОКИН

КАРЕЛЬСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИЗДАТЕЛЬСТВА
ПЕТРОЗАВОДСКА 1939 в.

Джоэль Чендлер Харрис оли американской писателя.

Кого эландä айян хäн эли Северноин Американ негроин кескес и кирьютти äйян негритянсколой суарной. Американсколоин негроин прадиэдат элеттих Африкас. Хўö туллес туодих Африкас пäй суарнат Велли Кроликках, Велли Ребох, Велли Кондиэх и тойзих звиэрилöйх нäх.

Конза Джоэль Харрис оли пиэненä брихаччуна, хäн пуаксух куундели нämиэ весселиэ и куммаккахиэ суарной. Хäнел нийдä санели дядя Римус, ванха негра, ўлен доброй и луаскавой. А ё куй Джоэль сувайччи дядя Римусуа! Кого эландä айян хäн муйстели хäнен куммаккахиэ суарной. И оман книйган Джоэль Харрис муга и нимитти: „Дядя Римусан суарнат".

ДЖОЭЛЬ ХАРРИС

СКАЗКИ ДЯДЮШКИ РИМУСА

ВЕЛЛИ РЕБО И ВЕЛЛИ КРОЛИККА

Куй-лиэнöў керран иллал муамо кодван эччи омуа пойгуа. Джоэлюа эй оллут ни коис, ни пихал. Хän куули иäниэ дядя Римусан ванхас мöкис, качахти иккунах и нäги, что брихаччу истуу старикан риннал.

Брихаччу оли пайнанут пиäн дядя Римусан олгупиäдä васте, и täўзил сильмил каччой руписту́ннуох и луаскавойх рожах.

И вот мидä куули муамо.

—Табайли, табайли Велли Ребо Велли Кроликкуа, оппи кайкеллех вийзастелла, чтобы хäндä суаха таватукси. А Кроликка тоже и täллех и силлех оппи вийзастелла, чтобы Ребо хäндä эй табуайс.

—Ну хäндä кайккинех, — саной Велли Ребо.

И вай эхтиттих не санат läхтиэ хäнел суус, качахти, вот хäн скоччиу дорогуа мўöте силиэ, сагиэ и разване Кроликка!

Хей, сиэ, вуота, Велли Кроликка! саной Ребо.

— Эй оле айгуа миул, Велли Ребо.

— Миул химойттау сиун ке тараттуа, Велли Кроликка.

— Ладно, Велли Ребо. Вай сиэ сиэл пäй кирру, кус сейзот, älä туле миун läхел: чöнджöйдä он миул тänä пäйвänä, чöнджöйдä! — Муга саной Велли Кроликка.

— Миэ нäйн эглен Велли Кондиэда, — саной Ребо. — Хän миул сен мойзен трёпкан андой сен периä, что мÿö сиун ке айна эммä

сови. Тӳӧ, — саноу, — сусиэдат, элäккиä дружно. Миэ ускаллин хäнел, что толкуйчен сиун ке.

Силлой Кроликка кубахутти тага яллал тагарайвуо, — будто куй ихастуксис, — ноузи и саноу:

— Ӳлен хӳвä, Велли Ребо. Туле миун луо хуомена, мургинойчемма ӳхтес. Ни мидä сен мойста эй оле мейл коис, да найне лапсиэн ке эчитäх, ё мидä-тахто лӧӳтäх, мил сиуда гоститтуа.

— Миэ с удовольствием тулен, — саной Ребо.

— Ну, миэ рубиэн вуоттамах, — саной Кроликка.

Кодих тули Кроликка игäвänä-игäвänä.

— Ми сиун ке, укконе? — кӳзелӧӳ Матушка Крольчиха.

— Хуомена тахтой тулла гостих Велли Ребо, — саноу Кроликка. — Пидäӳ мейл пидиä корват таркойна, чтобы хän эй табуайс мейдä врасплох.

Тойзена пäйвänä Велли Кроликка и Матушка Крольчиха ностих хуомнексел ӳлен айгазех, энне валгиэда, и лäхтиэттих огородах; керäттих капустуа, морковкуа и брюквуа, да валмистеттих знатной мургина.

Керрас ӳкси Кроликан пойгазис, кудама элости пихал, юоксоу и киргуу:

— Ой, мама! Ма! Велли Ребо тулоу!

Силлой Кроликка тервäзех тембай лапсукказиэ корвис и истутти хиät, а иче Матушка

Крольчихан ке — уксен луо, вуотетах Велли Ребуо.

Вуотетах хўӧ, вуотетах — эй туле Ребо.

Вот, вäхäзен айян пройдихуо, качахтих Велли Кроликка уксен туакси хиллякказех. Каччоу — салбамон тагана пӧрхӧттäў Велли Ревон хäннäн нёккане. Силлой салбай Кроликка уксен, истуйхес, пани кäбäлäзет корвиэн туакси и хелäхўтти паюо:

Если мискан кирвотат —
Палат нäет täс.
Если ревон хäннäн нäйт —
Он и Ребо лäс.

Вот мургинойдих Велли Кроликка, и Матушка Крольчиха, и кай лапсукказет, и ни кен хейл эй мешайннут. А сит сих тулоу Велли Ёжа и саноу:

—Велли Ребо кўзўў проскеннюа: хäн лиэни войматтомакси, ни куй эй войнут тулла. Хäн кўзўў, чтобы Велли Кроликка тулис хäнен луо мургинал.

Пäйвäне ноузи ё ўлен коргиэл; силлой Кроликка хўппäй и лäхти юоксемах кохти Ревон кодих. Тули, куулоу — кен-лиэне охкау. Качахти уксех и нäгӧў: истуу Ребо креслас, ўннäх киäриўдўнўт байковойх одьюалах, а вийда хäнел слуабой-слуабой.

Качахти Кроликка ёга пуолех — ни мис эй мургинуа нäвў. Миска сейзоу столал, а риннал терäвä вейччи.

— Неужто сиул мургинакси он канане, Велли Ребо? — саноу Кроликка.

— Да, Велли Кроликка, а миттӱне нуори да верес! — саноу Ребо.

Täс Кроликка силитти усат и саной:

— Сиэ нагӱӱ валмистит укропатта, Велли Ребо. Мидä-лиэне миул керойх эй мäне канан лиха укропатта.

Хӱппäй Кроликка уксес да тухьиккох истуйхес и вуоттау Ребуо.

Кодвуа вуоттуа эй пидäнӱт, сентäх ку Ребо керрас лӱккäй байковойн одьюалан и лäхти хäнел яльгех. А Кроликка киргуу хäнел:

— Эй, Велли Ребо! Вот миэ täх панин кандозел укропан. Ота терпäмбäх, куни эй найвистӱннӱт!

Муга хäн рингахти и хӱппäй иэллех. И Велли Ребо хäндä эй таваннут.

ТЕРВАХИНЕ ЧУУЧЕЛОЙНЕ

Мидä-бä, Ребо ни конза эй ни таваннут Кроликкуа? А, дядя Римус? — кўзўй Джоэль тойзена илдана.

— Олеттели и муга, кулдайне, — чуть-чуть эй таваннут. Муйстат, куй Велли Кроликка муанитти хänен сен укропан ке?

Вот тервäх тämäн яльгех Велли Ребо лäхти гуляйччемах, отти тервуа да луади сийдä мужикказен — Тервахизен Чуучелойзен. Отти хän сен Чуучелойзен да истутти суурен дороган луо, а иче пейттийхес тухьён ал. Вай куй пейттийхес, каччоу, — дорогуа мўöте тулюу скоччиэн Велли Кроликка: скок-поскок, скок-поскок.

Ванха Ребо вируй хиллякказех. А Кролика, куй догади Чуучелойзен, дийвиўдўй, даже тага кäбäлил ноузи. Чуучелойне истуу да истуу, а Велли Ребо — хän вируу хиллякказех.

— Тервех! — саноу Кроликка. — Славной сиäхӳт он тäнä пäйвäнä.

Чуучелойне он вайккане, а Ребо вируу хиллякказех.

— Микси-бä сиэ олет вайккане? — саноу Кроликка.

Ванха Ребо вай сильмäл липахутти, а Чуучелойне — се ни мидä эй санонут.

— Да сиэ куурнехекси лиэнит, вай мидä? — саноу Кроликка. — Если куурнистуйт, миэ войн ковембах киргуо.

Чуучелойне он вайккане, а Ванха Ребо вируу хиллякказех.

— Сиэ грубияна, миэ опастан сиун täс! Да, да, опастан! — саноу Кроликка.

Велли Ребо чуть эй халленнут награндах, а Чуучелойне — се ни мидä эй санонут.

— Конза сиул кӳзӳтäх, пидäӳ вастата, — саноу Велли Кроликка. — Сейчас же хейтä шлиäппä и азу тервехӳт, а эйга — миэ сиун ке спруавиммос омах луадух!

Чуучелойне он вайккане, а Велли Ребо — хäн вируу хиллякказех.

Вот Кроликка хӳппäй туакси, виухкахуттау и гу веялдäӳ Чуучелойста пиäх кулакал! Кулакка тартуй, ни куй эт киско сидä: терва пидäӳ луях.

А Чуучелойне виэ айна он вайккане, и Ванха Ребо вируу хиллях.

— Пиäстä сейчас же, а эйга искен! — саноу Велли Кроликка.

Иски Чуучелойста тойзел käел, и се сих тартуй.

А Чуучелойне — ни гу-гу, а Велли Ребо — хäн вируу хиллякказех.

— Пиäстä, эйга миэ кай сиун луут мурран! — муга саной Велли Кроликка. А Чуучелой-

...КУЛАККА ТАРТУЙ, НИ КУЙ ЭТ ПОРОТА СИДӐ.

не — се ни мидä эй санонут. Эй пиäстä, сийнä и кай.

Силлой Кроликка иски сидä яллойл, да и ялат тартуттих. А Велли Ребо вируу хиллякказех.

Кроликка киргуу:

— Если эт пиäстä, миэ рубиэн пускемах. И пускелди Чуучелойста — дай пиä тартуй.

Сийд Велли Ребо хӱппäй тухьикон ал.

— Куй элät, Велли Кроликка? — саноу Ребо. — Да микси-бä сиэ эт тервехӱттä луаи миун ке?

Куадуй Велли Ребо муах и давай нограмах. Ну и се хохотти, хохотти, даже бокках рубей пӱстämäх.

— Ну тäнä пäйвäнä — се мӳӧ мургинойчемма ӳхтес, Велли Кроликка! Нӳгӧй миэ и укропан припасийн, нӳгӧй-се сиэ миус эт вилахтайс, — саной Велли Ребо.

Сен яльгех дядя Римус вайкастуй и рубей оттамах тухкис картофелюа.

— Ванха Ребо сӧй Велли Кроликан? — кӯзӯй брихаччуне дядя Римусал.

— А кен-ба сен тиэдäӯ, — вастай старикка. — Суарна се он лоппунут. Кен-го саноу — Велли Кондиэ тули, сен пиäсти, а кен-го саноу — эй. Куулет, муамос куччуу сиуда. Ююксе, армахайне.

ХРУАБРОЙ ВЕЛЛИ ОПОССУМ

Куй-лиэнӧў ӳӧл, — саной дядя Римус, истуттахуо брихачун ичеллӓх полвил и дуумиссах силителлен хӓнен туккиэ, — куй-лиэнӧў ӳӧл Велли Опоссум тули Велли Енотан луо; тӳхьеннеттих хӳӧ суури миска хауваттуо морковкуа, куриттих сигуаройн, а сийд лӓхтиэттих гуляйччемах, каччомах, куй элетӓх сусиэдат. Велли Енот — айна юоксоу хӳчӳттӓен да хӳчӳттӓен; Велли Опоссум — хӳппиэн да скочиэн. Велли Опоссум кӳллӓл сӧй финикой, а Велли Енот лайнойли мин тахтой лӧттӧлӧй, да чиуролой.

Гуляйттих хӳӧ гуляйттих, дружнойт, гу казин пойгазет буракос. Керрас кууллах — куслиэнӧў мечӓс койра ичексех пагизоу.

— А ку хӓн хӳппиаў мейх, Велли Опоссум, — мидӓ сиэ рубиэт руадамах? — кӳзӳй Енот.

Опоссум вай мухахтих.

— Ну, уж миэ сиуда эн анна обийдах, Велли Енот. А сиэ мидä рубиэт руадамах?

— Кен? Миэ? — саной Енот. — Анна оппиу, сӱдиäхес вай — кай луут лувен.

А Койра нäги хиät и эй рувеннут мäнеттämäх айгуа тӱхьях. Хän и тервехӱттä луадиэ эй эхтинӱт. Кохти хейх хӱппäй, и кай сийд.

Велли Опоссум сил же минутал ирвисти

суун корвих суах, и мукелдихес селлäллех, куйн куоллут.

А Енот — хän оли муастери торах. Мучахутти иччех ал койран и давай пиэксämäх. Правдуа паиста, вäхä мидä Койрас яй, а се, ми яй, пиäзи и пагох, суамойх ригиэккöх, будто куй кен паугай оружас.

Вот Велли Енот иччех костюман наведи порядках, пуйсталдих, а Велли Опоссум виэ айна вируй, куйн куоллут. Сийд хиллякказех ноузи, качахтийхес ўмбäри, да куй хўппиäў юоксемах, вай кандапиät лäйметтих.

Тойзел кердуа, куй вастaвуттих Опоссум и Енот, саноу Велли Опоссум:

— Тервех, Велли! Куй элät?

Но Енот — käет корманилойх, тервехўттä луадиэ эй тахто.

— Сиэ мидä-бä нениä киäннät, Велли Енот? — кўзўў Опоссум.

— Миэ вараччулойн ке и паиста эн тахто, — вастуау Енот. — Маткуа омуа дорогуа мўöте.

Велли Опоссум äйял обидиудуй.

— Кен-ба он се вараччу, эй-го суайс тийюстуа?

— Да сиэ, тиэттäväне, — саноу Велли Енот. — Ўлен ё пидäў миул мойзет приюателят, кудамат куй чуть вай диэло дойдиу торах суах хейтўтäх селлäллех и озутетах ичес куоллутта.

Велли Опоссум, куй куули нämä санат, и давай награмах и давай хохоттамах.

— Неужто сиэ дуумайчет, Велли Енот, что сен миэ пöллäстӳксес? Эт-го дуумайче сиэ, что миэ пöллäстӳйн орбойда койруа? И мидä миул оли вараттавуа? Миэ ведь хӳвин тиэзин, что, если миэ эн луадиуву тäмäн койран ке, сиэ-се аннат хänел лäммиä. Да миэ просто

вируйн да качойн, куй сиэ трепайчет хändä, и вуотин, конза тулоу миун очереди забуавиэксех.

Но Велли Енот вай ненäн нюрписти.

— Санеле суарной, Велли Опоссум. Вай куй лекахутти сиуда койра, сиэ керрас мукелдийттос и хейттийттöс куоллуокси.

— Да ведь миэ санон сиул, Велли Енот, что тämä эй оллут варавос. Миэ ӳхтä вай диэлуо варуан муал — тämä кутькутуста. А конза тämä койра сӳдäй ненäн миул бокка луулойх,

миэ рубейн награмах, и мойне отти миун нагро, что ни käел лекахуттуа, ни ялгуа лекахуттуа эй суанут! Тиэттäвäне, хänен оза, что миэ варуан кутькутуста, а се виэ минутта, и миэ ревиттелизин хänен палазикси. Торуа миэ ни митӳттä эн варуа, Велли Енот, но кутькутуста — се диэло тойне. Кенен-тахто ке олен согласной торуамах, но вай чууру—кутькутуксетта.

— Вот сийд самазес пäйвäс, — яткой дядя Римус, каччоен, куй пӳöриӳ савуйне хänен трубкас брихачун пиäн ӳмбäри, — и тäх суах муга варуау кутькутуста Велли Опоссум: лекахута вай хändä бокка луулойн кескуччазех — хейтäлдäх селлäллех и награу куавундах суах, муга что эй вой лекахуттуа ни käел, ни яллал.

КУЙ ВЕЛЛИ КРОЛИККА ВИЙЗАСТИ ВЕЛЛИ РЕВОН

Дядя Римус, — кӳзӳй Джоэль иллал, конза старикал будто куй эй оллут руадуо, — сано, конза Ребо табай Кроликан Чуучелойзел, хӓн эй таппанут и эй сӳӧнӳт хӓндӓ?

— Эн-го виксе миэ санеллут сих нӓх сиул, армас? Ну, да, миэ ведь унихине олин, и миун пиӓс кай сегойлийхес, и муамос куччуй сиун. Мих-бо нӓх мӳӧ силлой толкуйччимма? Муйстан, муйстан. Сиэ эд-го хоть ё сильмиэ хиэро? Эй, иткиэ Велли Кроликан тӓх, вуоттеле. Дуаром го, виксе, хӓн оли тӓмӓн мойне нӓппера? Сиэ куунделе мидӓ иэллех лиэнӧӳ.

Тартуй, значит, Велли Кроликка Чуучелойзех, а Ванха Ребо давай виэреттелемӓхес муада мӳӧте, да награмах.

А сен яльгех саноу:

— Андахес миул, Велли Кроликка, тӓл кер-

дуа миэ сиун табайн. Может, миэ и ошибайчеммос, но миул озуттахес, что табайн. Сиэ айна täс хӳпийт и тиэшийттӧс миун пиäл, но нӳгӧй лоппу сиун штуукил. Кен-бä кӳзӳй сиуда сӳдиэксех виэрахих диэлолойх? И микси андойхес сиул тämä Чуучелойне? И кен-бä се тартутти сиун хänех? Ни кен, ни кен täӳвес муаилмас! Ни кен эй käскенӳт сиуда, а просто сиэ иче отит да тартуйт täх Чуучелойзех! И иче олет кайкес виäräхине, Велли Кроликка! Муга и пидäӳ сиул, муга и рубиэт истумах, куни миэ эн кериä оксуа да виритä нийдä, сентäх что миэ, тиэттäväне, жуарин сиун тänä пäйвïнä, Велли Кроликка.

Муга саной Ванха Ребо.

А Велли Кроликка вастуау муга хиллях, послушно:

— Луаи миун ке, мидä тахтот, Велли Ребо, вай älä дуумайче, пожалуйста, лӳкätä миуда täх пистелиях тухьиккох. Жуари миуда, куй тахтот, Велли Ребо, вай älä луккиä täх пистелиях тухьиккох.

— Пожалуй, ӳлен он äйя диэлуо тулен ке, — саноу Ребо. — Пожалуй, миэ паремби сиун, Велли Кроликка, рипутан.

— Рипута, куй вай коргиэл тахтот, Велли Ребо, — саноу Кроликка, — только вай эт дуумайччис лӳкätä миуда täх пистелиях тухьиккох.

— Нуоруа-се ведь, миул эй оле, — саноу Ребо, — ка ладно, пожалуй, миэ употан сиун.

— Упота сиэ хоть муга сӳвäл, куй тахтот, — вай älä лӳккиä миуда täх пистелиях тухьиккох.

Но Велли Ребо тахтой распруавиудуо Кроликан ке луязех.

— Ну, — саноу, — керран сиэ варуат, ка юури и лӳккиäн миэ сиун пистелиях тухьиккох.

— Мис сиул! — саноу Велли Кроликка. — Чуучелойзен ке миэ олен ӳлен югиэ, эт лӳккиä синне суах.

Тембай Велли Ребо Кроликан корвис да куй сäräхӳттäӳ! Пиäзи, кирбой Чуучелойне.

— А вот и лӳккиäн, — саноу Велли Ребо.

Куй виухкахуттау, да куй лӳккиäӳ Кроликан пистелиях тухьиккох, даже рачкех куулумах рубей. Ноузи Ребо тага käбäлил, каччоу, мидä лиэнӧӳ Кроликан ке. Керрас куулоу — кен киргуноу хäндä. Качахтах, туол, мäгӳччäзел,

Велли Кроликка паррел, ялга ялан пиäл истуу, да истуу, тервой виллойс ластул сугиу.

Элленди сийд Ребо, что опять яй дуракакси. А Велли Кроликал химойттау хäндä табавуттуа, хäн и киргуу:

— Пистелия тухьикко он миун родной коди, Велли Ребо! Пистелия тухьикко он миун родной коди!

Хӳппäй и хäвий, куй кӳвен тухкис.

СУАРНА ВЕЛЛИ КРОЛИКАН ХЕБОЗЕХ НÄХ

Керран илдазен яльгех брихаччу юокси ванхан негран луо, чтобы виэ кууннелла Велли Кроликках да хänен приюателёйх нäх.

Дядя Римус оли ӳлен весселä тänä пäйвänä.

Вай Джоэль сӳдäй пиäн уксех, хäн куули паёзен:

Кус, сиэ, Велли Кроликка?
Истут пордахайзил,
Курит сигаркайста,
Пиäстäт колечкайзиэ?

И брихаччу керрас муйстутти, куй Кроликкуа аёй яллес Ванха Ребо.

— Дядя Римус, — кӳзӳй Джоэль, — а Кроликка чийсто пагей, конза пиäзи Чуучелойзес?

— Мидä сиэ, армахайне! Микси-бä **хänел** олис чийсто паеттава? Тämäн мойне **ихмине,**

куй Велли Кроликка, да вдруг паета! Тиэттäвäне, хäн истуй коис, куни эй кисконут виллойс тервой, пäйвäн, тойзен истуй, да и опять омуа: хӳппиӳ се тиä, се сиэ, муга куй ни мидä эй оле ни оллут.

Кай сусиэдат нагреттих Велли Кроликкуа:

— Ну-ка, ну-ка, Велли Кроликка, санеле, мидä случчийхес сиул Тервахизен Чуучелойзен ке?

Ну ёгу хänел тämä надоейччи. Керран зайди хäн тийюстамах омуа сусиэдуа, Матушка Мидоусуа тӳттäриэн ке, а тӳтӧт давай тиэшшимäхес хänес ӳмбäри, да давай награмах. Велли Кроликка истуй хиллях, муга куй куурнис.

— А кен тämä он Матушка Мидоус? — кӳзӳй брихаччу.

— Элä кескуста, армас. Ну, просто муга санохес суарнас: Матушка Мидоус тӳттäриэн ке, а энämбиä миэ ни мидä эн тийя. Куундели, куундели Велли Кроликка, куй хӳӧ хänес ӳмбäри тиэшиттихес, пани яллан тойзен яллан пиäл, мигни тӳттӧлӧйл и саноу:

— Армахазет тӳӧ миун, да ведь Велли Ребо оли миун туатол колмекӳммендä вуотта раччу хебозена; может и энämмäн, но колмекӳммендä — се он тотта.

Муга хäн саной и ноузи, кумарделих, и läхти иäрес хиллякказил, вуажнолойл аскелил.

Тойзена пäйвänä пӳӧräхти Матушка Мидоусан луо Велли Ребо.

— Вай куй хän рубей майниччемах Чуучелойзех нäх, Матушка Мидоус и санели, мидä саной täс Кроликка.

— Вот куй! — саной Ванха Ребо. — Ну, ладно. Миэ застуавин Велли Кроликан пуретелла и сӳльгиэ нämä санат тиä же, täл самазел сиял.

Да сен ке и läхти.

Пиäзи суурех дорогах, пуйсти кастиэн хäннäс да и ласкийхес кохти Велли Кроликан кодих.

Но Кроликка вуотти хäндä, и укси оли салвас.

Ванха Ребо колоттийхес. Ни кен эй вастаннут. Туас хän колоттийхес. Туас ни кедä. Силлой колоттийхес луеммин: блям! блям!

Нӳгӧй Кроликка вастай слуабойл иänел:

— Тämä сиэ, Велли Ребо? Оле мойне хӳвä, юоксе доухтуриэ куччумах. Хуомнексел сӧйн миэ фасолиэ, и сен яльгех миул лиэни ӳлен паха! Пожалуйста, Велли Ребо, юоксе териämбäх!

— А миэ сиуда оттамах тулин, Велли Кроликка, — саноу Ребо. — Тänä

пäйвänä Матушка Мидоусал пруаздникка лиэнöў, миэ ускаллин хейл сиун вийя.

— Кунне миул! — саноу Кроликка. — Миэ и носта эн вой.

— Ну, лойтокси-го täс он männä! — саноу Велли Ребо.

— Да миэ олен слуабой, эн пиäзе синне суах.

— Ну, миэ каннан сиун.

— Куй, Велли Ребо?

— Ну, käзил, Велли Кроликка.

— А если миэ соррун?

— Эт сорру.

— Ну, ладно, олгах муга, вай сиэ миуда виэ селлäс, Велли Ребо.

— Хўвä, Велли Кроликка.

— А садулиэ-се миул эй ни оле, Велли Ребо.

— Ну, миэ суан садулин, Велли Кроликка.

— Куй-ба миэ рубиэн истумах садулил суйчитта?

— Ну, миэ суан суйчет.

— Вай сиул виэ пидäў сильмä липут, велли Ребо, а муйтен, мидä хўвиä, пöллäстўт дорогал, дай миэ лангиэн садулис.

— Ладно, и липут ройях, Велли Кроликка.

— Ну, силлой хўвä, Велли Ребо.

Ванха Ребо саной, что ведäў Кроликан почти Матушка Мидоусан кодих суах, а сиэ хänел пидäў läхтиэ селлäс и männä астумал. Велли Кроликка соглассийхес, и Ребо юокси суйччиэ да садулиэ туомах.

Тиэттäваäне, Велли Кроликка тиэзи, что Револ ускуо эй суа, и хäн решши вийзастелла хäнес. Вай эхти Кроликка сугиэ виллат да усат киäриэ, каччоу, ё Ребо суйччиэн да садулин ке тулоу, смирной нäвöл, куй пиэни хебоне циркас. Юокси верäйзил, азеттуй, кäбäлил муада куобиу, пуреттелоу суйччиэ, будто куй хебоне.

Велли Кроликка истуйхес садулих, и хÿö лäхтиэттих.

Ванхал Револ липуйс эй нäвÿ, мидä руадахес яллел пäй, но керрас хäн чувствуйччоу — Велли Кроликка ности яллан.

— Мидä сиэ руат сиэл, Велли Кроликка?

— Ялгоймиэ кийнитäн, Велли Ребо.

Кодвазен пройдихуо Кроликка ности тойзен яллан.

— Мидä сиэ нӳгӧй руат, Велли Кроликка?

— Штанилой кохеннан, Велли Ребо.

А кайкен тäмäн айян Кроликка сидой шпориэ. Вай тулдих хӳӧ Матушка Мидоусан коин лäхел, мис Кроликал олис пидäнӳт хейттӳӧ, рубей Велли Ребо азеттумах. Сийд куй Кроликка личчуалдау шпорил бокких, и лäхти, и лäхти!

Тулдих хӳӧ коин луо. Матушка Мидоус кайккиэн тӳттäриэн ке истуй кӳннӳксен луо. Велли Кроликка аёй хейс сийриччи, кохти паччахах, кунне сивоттих хебозиэ, и сидой Ревон. А сен яльгех астуу пертих, личчуалоу тӳттӧлӧйл käзиэ, истуу, да куриу омуа сигуаруа.

Ведäӳ, тӳӧндäӳ круугайзен, а иче саноу:

— Разве миэ эн санеллут тейл, что Велли Ребо виэ миун туаттуо аелутти? Хäн кавотти вäхäзел оман резвостин, но миэ хäнен уувестах опастан куун-тойзен алох.

Нӳгӧй Велли Кроликка мухахти, а тӳттäрет нагруо хохоттамах, а Матушка Мидоус, тийят вай кийттäӳ хебуо — Велли Ребуо.

— И täс кай, дядя Римус? — кӳзӳй брихаччу.

— Кай эй кай, но лиэнӧӳ. А эйга лиэнӧӳ äйя палтынуа штанилойх варойн, — вастай санан ласкул ванха негра.

КУЙ ВЕЛЛИ КРОЛИККА ТУАС ВИЙЗАСТИ ВЕЛЛИ РЕВОН

Тойзена пäйвänä брихаччу тули дядя Римусан луо куунделемах, мих лоппуй история Велли Кроликан хебозен ке. Но дядя Римус эй оллут хӱвäс миэлес.

— Пахойл брихаччулойл миэ эн санеле ни миттӱмиэ суарной, — саной хän.

—Но ведь миэ эн оле паха, дядя Римус?

— А кен тänä пäйвänä хуомнексел каной аели? И кен пухкой сильмиэ ихмизил омал рогаткал? А кен-ба мургинан айгана усютти койруа миун почин пиäл? А кен-ба миун левол кивиэ лӱкки?

— Миэ эн нареко, дядя Римус, и миэ энäмби, эн рубиэ. Пожалуйста, дядя Римус, миэ сиул пряниккиä туон.

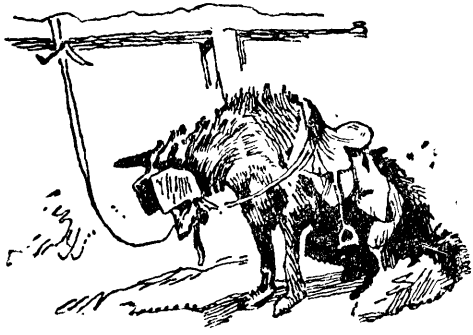
— Пряникат, — не тиэттäвäне, оллах паремат мавул, куйн нимел...

Но энне куй старикка оли лоппенут, Джоэль стрелана юокси иäрес, а кодвазен кулуттуо киäндӱй яриллех корманит тäӱвет пряниккой.

— Тозиэх, сиун муамо дуумайччоу, что ротил суседствуа мӱӧте вот куй вачат пухалди! — мухахти дядя Римус. — Вот нämä миэ сейчас сӱӧн, — яткой хäн, ладьятен пряниккой кахтех ӱхтен мойзех туккух, — а вот нämä ятäн пӱхäкси пäйвäкси. Муга,га мих-ба суах мӱӧ тулимма? Миэ ё и унохтин, мидä мейл руаттих Велли Ребо и Велли Кроликка.

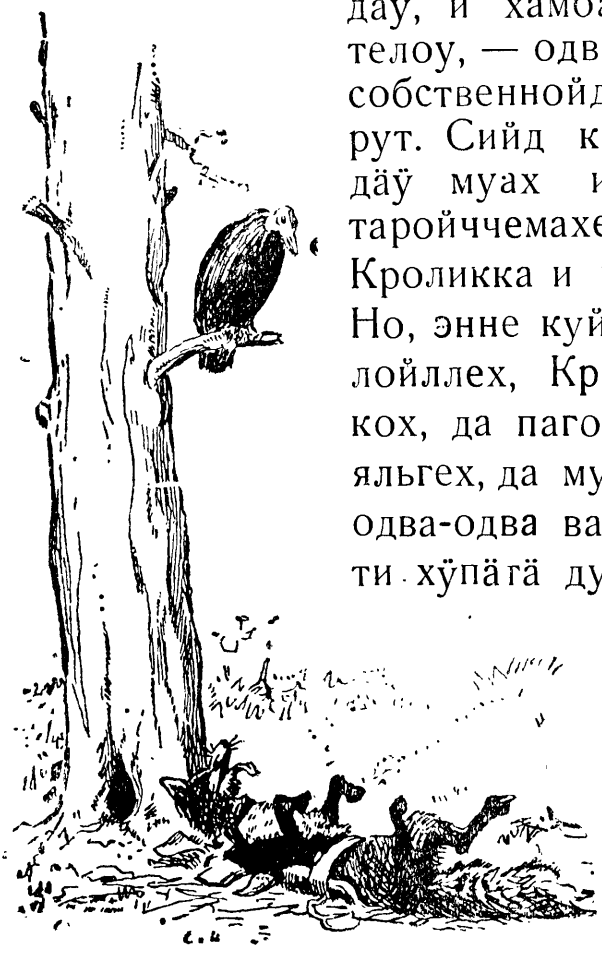
— Кроликка рачасти Револ селläс Матушка Мидоусан луо, и сидой Ревон паччахах.

— Ага! — саной дядя Римус. — Ка муга вот, сидой хäн хебозен паччахах, а иче мäни пертих, кури сигаруа. Хӱӧ болтайдих Матушка Мидоусан и хäнен тӱттäриэн ке, и паятеттих, и тӱтӧт сойтеттих роялил. Но тули айга Велли Кроликал läхтиэ. Простийхес хäн и läхти паччахан луо, мойзел вуажнойл походкал, будто куйн барина. Истуйхес Велли Револ сельгäх и аёй иäрех.

Ванха Ребо ни мидä эй санонут. Хäн вай пуристи хамбахат да юокси иэллех. Но Велли Кроликка тиэзи, что Ребо муга и киэхуу вихас. Ох, и варавуй же хäн!

А ребо юокси, юокси, куни эй пиäссӳт нийтӳл, лойтоммакси Матушка Мидоусан коис. Täс хän куй чиэпис пиäзи. Ё хän пиэксих, хирнуй, и киройлих, и вингуй, и хӳппи, и пӳöри... Täллех и туоллех куоттели Велли Кроликкуа селлäс лӳкäтä. Но Кроликка пидих луях. Ребо вай селлäн коукистау, а Кроликка хändä шпорил пӳстäльдäӳ. Ванха Ребо и ӳлäх пäй, да и бокках пäй, хӳппиäльдäӳ, да хӳппиäльдäӳ, и хамбахиэ раджахуттелоу, — одва вай эй омуа собственнойда хändиä пуррут. Сийд керрас виэрельдäӳ муах и давай пиэхтаройччемахес. Täс Велли Кроликка и паккуу садулис. Но, энне куй Ребо ноузи ялллойллех, Кроликка тухьиккох, да пагох. А Ребо хänел яльгех, да муга терväзех — одва-одва вай Кроликка эхти хӳпäгä дуплах.

...ВАНХА РЕБО ПИЭКСИЙХЕС, И ФЫРКАЙЧЧИ, И ХЎППИ.

Лоуккойне оли пиэни. Велли Ребо ни куй эй махтунут.

Вот виэри хän, хенгäстӳй, рубей дуумаймах, куй олла нӳгӧй Кроликан ке.

А куни ненга вируй Ванха Ребо, ринначи ленди Велли Сарычча.

Нäги, что вируу Ребо, куй төллӧннӳт, — анна, дуумайччоу, сӳӧлläн täс төллӧннӳӧн лихуа.

Истуйхес оксал, рäпсäхӳтти сийвил. Киäнди пиäн бокках и саноу, будто иче ичеллех:

— Куоли Велли Ребо. А миул он куй жиäли!

— Эй, миэ олен хенгис, — саной Ребо. — Миэ аёйн тäнне Велли Кроликан. Täл кердуа ё хän эй пагиэ, хоть уудех вуодех суах вуоттамах рувеннен täс.

Толкуйттих хӳӧ виэ. Сарычча соглассийхес вардейя Кроликкуа, куни Велли Ребо туоу кирвехен. Ребо юокси, а Сарычча сейзаттуй, сейзоу пуун луо.

Вот, куй лиэни кай хиллях, Велли Кроликка лäхени лоуккозен луо, и киргай:

— Велли Ребо! А Велли Ребо!

Но Ребо оли ё лойттона и ни кен эй вастаннут. Силлой Велли Кроликка киргуу:

— Ах, сиэ эт тахто вастата, Велли Ребо? Эй ни пиэ! Ӳксикай миэ тийян, что сиэ täс истут. А миул и диэлуо эй оле. Миэ просто тахтойн сануо сиул: вот если куй täс олис Велли Сарычча!

Силлой Сарычча вастай Ревон иänел:

— А микси-бä сиул пидäў Велли Сарычча?

— Да, муга вай, täс хармуа орава он дуплас, а разване, — мин олен элäнўт, täммöйстä эн нäхнўт. Олис куй täс Велли Сарычча, ё хäн сўöльдäйс ораван магиэда развайста лихуа.

Сарычча туас Ревон иänел:

— А куй ба табуайс хänен Велли Сарычча?

— А täс, пуун тойзел пуолел, он пиккаране лоукконе, — саноу Велли Кроликка. — Олис куй täс Велли Сарычча, сейзаттуйс хäн сен лоуккозен луо, а миэ аязин сиэл пäй ораван.

— Ну, ая, ая, — саной Сарычча, — а миэ старайчеммос, чтобы хäн эй пиäзис Велли Сарычас.

Силлой Кроликка ности иянен, будто куй кедӓ-тахто аяу, а Сарычча юокси тойзел пуолел оравуа табуамах. А Кроликка виглахтих дуплас, и тӓўттӓ хўппўӧ кодих.

Тӓс дядя Римус отти пряниккӓзен, кикахутти пиян туаксе пӓй, лўккӓй пряниккӓзен суух. Сийд салбай сильмӓт и рубей пуремах, ненӓхес паяттаен паюо.

КУЙ ВЕЛЛИ САРЫЧЧА ВИЙЗАХУОЛ ПОБЕДИ ВЕЛЛИ РЕВОН

Если миэ эн ошибайннехес, — заводи дядя Римус, — Велли Сарычча виэ айна вардейччоу тӱхьиä пууда, кунне пейттийхес Велли Кроликка и кус пäй ё аммуй оли паеннут. Täх мӱ̈ö и лопимма, Джоэль?

Велли Сарычча совсем игäвӱстӱй. Но хän ускалди Велли Револ, что вардейччоу Кроликкуа.

„Анна-вай, — дуумайччоу, — вуотан Велли Ребуо, муанитан хänен куй-тахто."

Качо-качахта, скоччиу мечäс Ребо кирвехен ке олгупиäл.

— Ну, мидä куулуу, Велли Сарычча? Виэ го он сиэ Велли Кроликка?

— Сиэ, тиэттäвäне, — вастуау Сарычча. — Пейттийхес — нägӱӱ, нукахти.

— Ну, ё миэ хänен ностатан, — саной Велли Ребо.

Лӳккäй хän täс оман пиджакон, сӳльги кäзил, отти кирвехен. Виухкай кирвехел, да куй искӧӳ пуух — поу! Ёга керрал, куй искӧӳ, кирвес — поу!

Велли Сарычча скочахтелоу да скочахтелоу, а иче пагизоу:

— Сиэ хän он, Велли Ребо! Сиэ он хän, сиэ он хän! Лендäӳ ласту бокках, скочахтау Сарычча, киäндäӳ пиäн бокках, киргуу:

— Хäн сиэ он, Велли Ребо! Миэ куулен — хäн он сиэ!

А Велли Ребо, се и тийя, лейккуау да лейккуау. Ё совсем вäхä яй лейкаттавуа, хейтти Велли Ребо кирвехен, чтобы хенгäстиäксех, керрас нäгöў — истуу хäнен селлäн тагуа Сарычча, да вай награу мухелойттау.

Тостих Велли Ребо, что täс диэлот эй олла пухтахат. А Сарычча, тийя, тайттау:

— Хäн он сиэл, Велли Ребо! Хäн он сиэл, миул нäгўў хäнен хäндäне!

Täс Велли Ребо качахти дуплах и киргуу:

— Качо вай, Велли Сарычча, ми сиэ töрröттäў? Эй-го се Велли Кроликан ялга?

Велли Сарычча и сўдäй пиäн дуплах. А Ребо хäндä куй тавоттау нискас. Ё Сарычча и сийвил рäпсўтти, и пиэксийхес — кай толкутта. Велли Револ хўвä оли пидиä хäндä, хäн пайной сен муада васте, и эй пиäстä.

Täс Сарычча рубей молимахес:

— Пиäстä миуда, Велли Ребо! Пиäстä! Велли Кроликка — хäн он täс, совсем läхил! Виэ кaкси кердуа иске кирвехел, и хäн он сиун!

— А эт-го муанита сиэ, Велли Сарычча?

— Да эн ведь, хäн он täс, хäн он täс! Пиäстä миуда акказен луо, Велли Ребо! Хäн он täс, Велли Кроликка, хäн он täс!

— Микси вай хäнен вилла няухти оллоу täс мäттäхäс, — саноу Велли Ребо, — а тули хäн тойзес пуолес пäй.

Тämäн яльгех Сарычча санели кай, куй оли.

— Миэ тämäн мойста пройдохуа, мин олен элянӳт, эн оле нäхнӳт, Велли Ребо, — саной Сарычча.

А Ребо саноу:

— Ӳксикай, сиэ вастуат миул хänес, Велли Сарычча. Миэ лäхтин, Велли Кроликка оли дуплас, а сиэ яйт вардейччемах хändä. Тулин — сиэ täс, а Велли Кроликкуа эй оле. Пидäӳ сиуда жуариэ Кроликан сиях, Велли Сарычча.

— Ну, если сиэ миун лӳккиät тулех, миэ леннän иäрех, Велли Ребо, — саноу Сарычча.

— А миэ энзимäй мурьон сиун хўвäжести муада васте, Велли Сарычча.

Муга саной Велли Ребо, табай Сарычан хäннäс, да ку виухкахуттау... А суллат нюхтäвўттих хäннäс, и Сарычча ленди ўлäх. Лендäў и киргуу:

— Пассибо, что аннойт миул тўöннўтўксен, Велли Ребо! Пассибо, что аннойт миул тўöннўтўксен!

И ленди.

А Велли Ребо вай хамбахиэ кричжайтти, мойне оли хänел абиэ.

— А мидä-бä родих Кроликан ке, дядя Римус?

— Да сиэ элä пиэ заботтуа Велли Кроликках нäх, армас. Миэ кай сиул хänех нäх санелен.

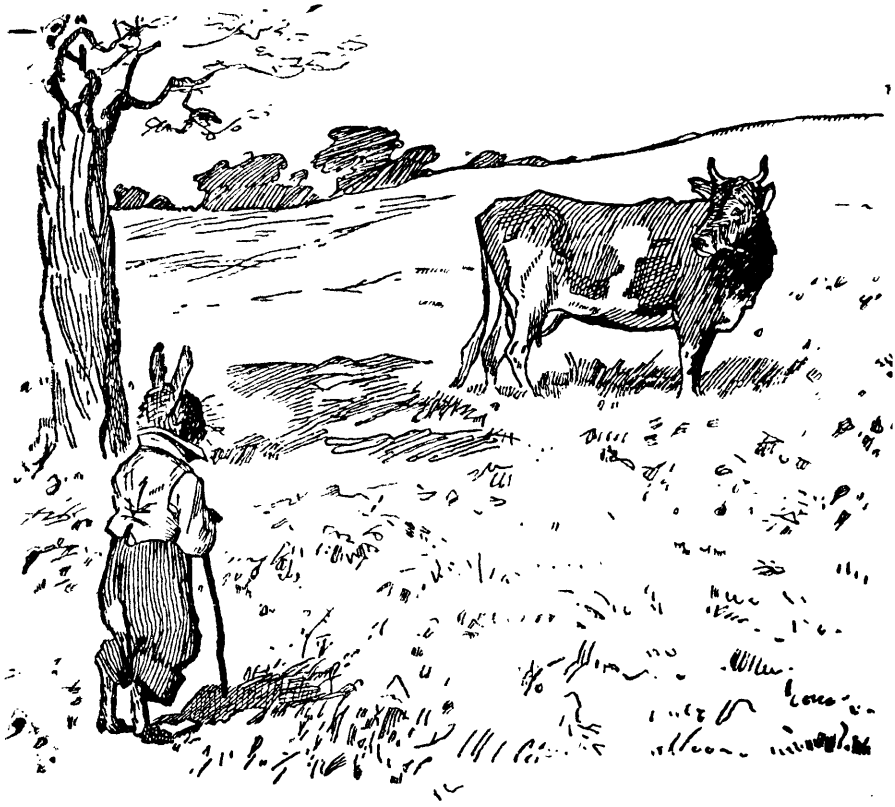
КУЙ ВЕЛЛИ КРОЛИККА ЛЎПСИ МАТУШКА ЛЕХМÄН

Муйстат-го, куй Велли Кроликка муанитти Ванхан Сарычан и пагей дуплас?

Вот юокси хän кодих весселäнä, ни андуа, ни оттуа — куй сойка чиучойн пезäс. Скоччиу, скоччиу и керрас муга вäзўй — даже ялат и нэт иччиэ эй кууннелла. Тули беда, хäндä рубей äйял юотаттамах. Хän ё почти оли коис, качахти — Матушка Лехмä пайменделех пеллол. Хän и решши опителла омуа озуа.

Велли Кроликка хўвин тиэзи, что Лехмä ни куй эй анна хänел майдуо: эй ўхтен керран ё аёй хäндä иäрес, даже силлой, конза заболейччи Матушка Крольчиха. Вот Велли Кроликка пляшши, пляшши заборан луо и киргай:

— Куй элät, Матушка Лехмä?

— Ничего, Велли Кроликка.

— Куй он тервехӱс, Матушка Лехмä?

— Да муга, ни паха, ни хӱвä, Велли Кроликка. А сиэ куй элät?

— Вäльтäвäллех, пассибо. Вäхäзел луухузиэ кивистелöӱ, конза хавачут, — саноу Велли Кроликка.

— Куй эмäндäс, лапсет? — кӱзелöӱ Матушка Лехмä.

— Да ни пахой, ни хӱвин. А куй-ба Велли Хäкки элеттелöӱ?

— Муга сийд, — саноу Матушка Лехмä.

— Качо вай, миттӳмät финикат täс пуус, Матушка Лехмä, — саноу Кроликка. — Олис куй нийдä опителла!

— Ну, да сиул нийдä эй суа тавата, Велли Кроликка.

— А сиэ, оле мойне хӳвä, пуске пууда, кирвота миул какси-колме палуа, — саноу Велли Кроликка.

Ну, Матушка Лехмä эй тахтонут откажиэ Велли Кроликал.

Хän läхени финикка пуун риннал и пускелди сидä сарвил — блям!

Но финикат олдих виэ виханнат — куй хейнät, — ни ӳкси нийс эй кирвоннут.

Силлой Матушка Лехмä виэ керран пускелди пууда — блим! Ни ӳкси финикка эй кирвоннут.

Силлой Лехмä мӳӧстийхес туаксе пäй, юокси пуун луо — блим! Хотя бы ӳкси кирбуойс.

Лехмä мӳӧстӳй виэ энäммäл туакси пäй. Мӳӧстӳй, носталди хäннäн сельгäх да куй юокселдау — керблям!—пууда васте.

Муга либуй да муга пуски, что даже ӳкси сарви сӳвäх уппой пуух и сих тартуй.

Матушка Лехмä ни эдех, ни туакси. А Велли Кроликал се и пиди.

— Пиäстä миуда, Велли Кроликка, — саной Матушка Лехмä.

— Миул ведь эй суа тäӳдӳӧ сиун сарвих суах, — саной Кроликка. — Паремби миэ кучун Велли Хäкин.

И нämиэн санойн ке хäн läхти кодих. Вäхäзен кулуттуо тули хäн эмäннäн и кайккиэн лапсиэн ке, и ми вай хейдä оли, ёгахине кандой ренгиэ. Сууреммил олдих сууреммат ренгит, а пиэнеммил — пиэнеммät.

Окружиттих хўö Матушка Лехмä — и заводиттих лўпсиä хäндä. Лўпсеттих пухтахакси. И суурембазет лўпсеттих, и пиэнембäзет лўпсеттих. А куй лоппиэттих лўпсäндä, Велли Кроликка и саноу:

— Кайккиэ хўвиä, Матушка Лехмä! Сиул тäнä пäйвänä пеллол муате. Эй хäн суа лўпсämäттömänä муате ўödä! Миэ и дуумайчин: пидäў лўпсиä сиуда, чтобы сиэ эт мöнгўйс кайккиэ ўödä täўзиэн удареxиэн ке.

Муга и саной Велли Кроликка. А Матушка Лехмä виэ айна сейзой да риухтой пиäдä, чтобы пиäстä, но сарви луях-луязех тартуй пуух.

Пäйväне ласкийхес, и ўö ё тули, а Матушка Лехмä виэ сейзоу. Вот, ё заводи хämäрдиä, väллени и хänен сарви.

Пиäзи Матушка Лехмä, näўккäй хейниä.

„Ну, вуота, — дуумайччи Лехмä, — сиэ конечно хўппиät виэ тänне миуда каччомах. Ё миэ сиун ке пиэн чётан!“

Рубей пäйväне ноузemах; läхени Лехмä пуун луо да пани сарвен уувестах рагох.

Да, нägўў, конза паймeнделих, тавоттели Матушка Лехмä лийян хейнä näўхтизен, сентäх что, вай пани сарвен рагох, каччоу, а Велли Кроликка истуу айял и каччоу хänех.

— Тервех, — саноу Кроликка. — Куй иччиэ чувствуйчет, Матушка Лехмä?

Кроликка хўппäй айяс и юокси хänех läхеммäкси: липпитти-клиппитти, липпитти-клиппитти...

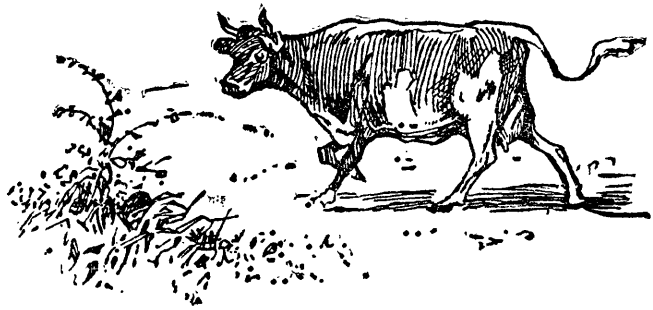
— Пахойн, Велли Кроликка, совсем ни кунне, — саной Матушка Лехмä. — Кайкен ўöн горюйчин! Ни куй эн пиäстä сарвиэ. Вот куй сиэ оттазит миуда хäннäс, миэ куй-тахто пиäзизин, Велли Кроликка.

Täс Велли Кроликка тули вäхä läхеммäкси, но эй юури läхел.

— Иэллех эй суа миул, — саной хän. — Сиэ ведь тийят, миэ олен слуабой. Войн халлета. Ну-ка, Матушка Лехмä, сиэ вея, а миэ кийннитäммöс!

Силлой Лехмä веяльди сарвен да куй хÿппиäÿ Кроликал яльгех! Юостих хÿö дорогуа мÿöте, Велли Кроликка — корвазет азететтуйна туаксе пäй, а Матушка Лехмä — муах сарвет, хäндä ÿлäх. Велли Кроликка юокси иэл, да керрас юостос хÿппäй пистелиях тухьиккох. Юокси Лехмä тухьикон луо, а тухьикон ал пиä нäгÿÿ сильмät суурет, куй нÿблäзет.

— Тервех, Матушка Лехмä! Лойтокси-го юоксет? — кÿзÿй Велли Кроликка.

— Тервех, Велли Суурет Сильмät! — саной Матушка Лехмä. — Эй-го юоссут täс Велли Кроликка?

— Васте, васте-вай юокси, — саной Велли Кроликка. — Да муга вäзÿнÿönä, хуахиттаен!

Нӳгӧй Матушка Лехмӓ тӓӳттӓ неллюо лӓхти дорогуа мӳӧте юоксемах, будто куй койрат хӓндӓ кинчерюксис табайлтайс.

А Велли Кроликка — се вируй пистелиян тухьикон ал и виэреттелих нагрос, куни эй хӓнел рувеннут пӳстӓмӓх моллембих бокких.

Ребойс пагей, Сарычас пагей, да и Лехмӓс пагей — куй ба сийд эй нагруа?

МАТУШКА МИДОУСАН ЛУО ГОСТИС

Джоэль туас варустийхес кууңделемах, а дядя Римус отти коукун да лийкутти кегäлехет, „нирзат нирзойх“, чтобы весселеммин палайс тули.

А сийд заводи:

— Сиэ тийят, тиэттäвäне, что Велли Кроликка эй элäнӳт собух Лехмäн ке сийдä суах, куй лӳпси хäнел майён.

Ӳхтел кердуа, конза лехмä аёйхес хäнен перäс, да муга равиэх, что юокси пиäличчи омас кувахазес, Велли Кроликка надуумайччи киäндӳӧ бокках и käӳвä тийюстамах омиэ славнолой товарищой — Матушка Мидоусуа тӳттäриэн ке.

Скокки да скокки, скокки да скокки и керрас Велли Кроликка нäгӧӳ — тухьикон ал вируу Велли Черепаха.

Азеттуй Велли Кроликка, и колоттийхес Черепахан коин левох. Ну, тиэттäвäне, де-

вох, сентäх что [Велли Черепаха айвин канделоу керал омуа кодиэ. Вихмал и поувал, лäммäл и вилул, конза ги эт вастуайс, и конза ги эт ни лöўдäйс, — кайккиэл хänен ке ома славной кодине.

И муга, Велли Кроликка колоттийхес левох и кўзўй, коис-го он изäндä. А Велли Черепаха вастай, что коис.

— Куй сиэ элät, Велли Черепаха?

— Куй-ба сиэ элät, Велли Кроликка?

Сен яльгех Кроликка кўзўй:

— Кунне-ба сиэ хийвот, Велли Черепаха?

А се вастуау:

— Просто муга, гуляйчен, Велли Кроликка.

Täс Велли Кроликка саной, что шуорий гостих Матушка Мидоусан луо тӳттäриэн ке, и кӳзӳй, эй-го тахто Велли Черепаха лäхтиэ хäнен ке.

— Минтäх-бä, войби, — вастай Велли Черепаха, и хӳö лäхтиэттих кахтей.

Болтайдих дорогал кӳллäл, и вот хӳö тулдих. Матушка Мидоус тӳттäриэн ке вастатах хейдä кӳннӳксел и кучутах пройдимах пертих и хӳö мäндих.

Велли Черепаха он мойне лаччу, что хäнел эй оллут хӳвä олла латтиэл, и стуулал тоже оли хäнел мадалахко. Вот, куни кайкин эчиттих, мил хäндä истуттуа, Велли Кроликка отти хäнен и пани пальчал, кус сейзой ренгине. Велли Черепаха вируттих сиэл муга вуажно, муга куй олис индюкан лайноннут.

Тиэттäвäне, хейл лäхти пагина Ванхах Ребох нäх, и Кроликка рубей санелемах, куй хäн садулойччи Велли Ревон и мин мойнѐ замечательной раччухебоне хänес лиэни. И кайкин нагреттих соррундах суах — Матушка Мидоус тӳттäриэн ке и Велли Черепаха.

А Велли Кроликка истуй креслас, курий омуа сигаруа. Рӳвäхтих хäн и саноу:

— Миэ и тäнä пäйвänä олизин туллут хäнел, но колмандена пäйвänä миэ хänел аннойн сен мойзен хӳппävӳксен, что хäн рамбаудуй ӳхтел яллал. Варуан, что пидäӳ хänен ке нӳгöй чийсто виэравуо.

Силлой саной Велли Черепаха:

— Ну, ми-бо сийд, если сиэ дуумайчет мӱӱвӓ хӓнен, Велли Кроликка, га мӱӧ хӓндӓ кел-тахто лойтоммакси, сентӓх что хӓн ӱлен ӓйял надоейччи мейл, миӓн раннал. Миэ васте эглен вастаувуйн Велли Ревон ке дорогал, и предстуавиккуа, мидӓ хӓн саной миул! „Эй, — рингай хӓн, — вот и сиэ, Лигариурой-Хийвуоя!"

— Мин мойне кумма! — киргай Матушка Мидоус. — Куулетта, тӱтӧт? Ванха Ребо нимиттели Велли Черепахуа „Лигариуройкси-Хийвуоякси!"

И кайкин даже охкахтеттихес, куй-ба се Велли Ребо руохти обийдиэ тӓмӓн мойста хӱвиӓ ихмистӓ — Велли Черепахуа! А куни хӱӧ охкеттих да пряхкеттих, Велли Ребо сейзой тага уксен луо и куундели.

Ӓйян неприятнойда куули Ребо, и керрас хӓн сӱдӓй пиӓн уксех да куй киргуау:

— Тервех тейл, приюателят! Куй элӓттӓ?

И куй хӱппиӓӱ Велли Кроликках! Матушка Мидоус тӱттӓриэн ке — хӱӧ ностеттих рингех, вингунда, а Велли Черепаха хийвой пальчан рандах, и лангей сиэл пӓй, да куй лочкахтах Велли Ревон пиӓлакал! Хӓн будто куй куурнисти Велли Ревон.

А конза тойбуй Ребо, кай, мидӓ хӓн нӓги, оли каттилане овощилойн ке, кумаллех тулехмос, и муреннут стуула. Велли Кроликка хӓвий, и Велли Черепаха хӓвий, и Матушка Мидоусуа тӱттӓриэн ке будто куй эй олис ни оллут.

Велли Кроликка тунгеудуй трубах — вот минтäх оли каттилане тулехмос кумаллех.

Велли Черепаха хийвой краватин ал и пейттӳй сундуган туакси, а Матушка Мидоус тӳттäриэн ке хӳпäттих пихал.

Велли Ребо каччели кайккиэл пäй да опители омуа пиäлаккуа, кунне озай хäндä Велли Черепаха. Но Велли Кроликан и яльги вилустуй. Но суурекси горякси, саву да тухка ахтистеттих Велли Кроликкуа, и керрас хäн куй хирнуалдау: апчичхоу!

— Аха! — саной Велли Ребо. — Качо вай сиэ кус олет! Ладно, — саной хäн, — миэ поротан сиун сиэл пäй. Нӳгӧй сиэ олет миун.

Но Велли Кроликка ни сануа вастах.

— Мидӑ-бӑ сиэ эт туле хӳвӑзиллӑх? — кӳзӳй Ребо.

А Велли Кроликка — ни сануа.

Силлой Велли Ребо лӑхти халгуо туомах. Тулоу и куулоу — Велли Кроликка награу.

— Мидӑ-бӑ сиэ сиэл награт, Велли Кроликка? — кӳзӳй Ребо.

— Санозин, да эй суа, — вастай Кроликка.

— Паремби сано, — саной Ребо.

— Да муга, кен-оллоу пейттӑнӳт тӑнне юащикан денгойн ке, — саноу Велли Кроликка.

— Муга миэ сиул и ускон! — саноу Ребо.

— Да сиэ качахта, — саной Кроликка, и вай Ребо сӳдӑй турван тулехмох, Велли Кроликка тӑӳвет сильмӑт пиройтти хӑнел нюхательнойл табакал: хӑн айвин ичен ке кандели кисиэттиӑ. И Велли Ребо давай хӑрӑн-муккиэ киӑндӑмӑх кӳннӳксен туакси. А Велли Кроликка хейттӳй трувас и простийхес эмӑндиэн ке.

— Куй-ба сиэ проводийт хӑнен, Велли Кроликка?

кӳзӳй Матушка Мидоус.

Кен? Миэ? — саной Велли Кроликка. — Да миэ

просто санойн хänел, что если хän сил же кердуа эй кабрасту иäрес кодих, да эй хейтä надоедайчендуа честнолойл ристиканзойл, миэ отан хänен каглуксес и кай бокат муреннан!

А Велли Ребо киäнди, киäнди муккиэ, куни эй пиäссӱт кодих суах.

— А мидä-бä лиэни Черепахан ке? — кӱзӱй Джоэль.

— Мидä лиэни, мидä лиэни! — рингахти старикка. — Иян кайкен лапсет тахтотах тийюстуа кай керрас! Сиул ё сильмät умбех мäннäх, пидäӱ панна луомих тувет. Юоксе муате, армахане!

ВЕЛЛИ ХУКАН ЛЎКЎТТӦМЎС

Наверно, сиун муамол оллах гостят, — саной дядя Римус, конза Джоэль юокси хänен луо суурен слоённойн пийруа палан ке. — А если эй оле гостилой, так уж, верно, хän каймай буфетан аваймен, а сиэ сен лöўвит.

— Дядя Римус, мама просто, миул андой пийруада, а миэ дуумайчин — туон сен сиул.

Старикка мухахтих.

— Пассибо, пассибо, пойгане. Тämä пийруа юури авуттау миул вägиэ керätä, чтобы санелла иэллех Велли Кроликках да хänен приюателёйх näх.

Täс старикка вайкастуй и тартуй пийруах.

Хän спруавийхес сен ке ўлен тервäх. Пўхкälди паррас пийруа палазет и заводи:

— Муга тускевуй Ванха Ребо Велли Кроликан пиäл — даже эй тиэдänўт, мидä и руадуа: чийс-

то ненäн рипутти. Вот маткуау хäн керран дорогуа мӳӧте и вастуау Велли Хукан. Ну, азуттих тервехӳӧт, конечно, — куй бо элät, тервехинä-го оллах лапсет? Велли Хукка и саноу:

— Мидä хäй сиул олис пахойн, Велли Ребо?

А Ребо вастуау:

— Эй, минтäх бä?

И награу и болтайччоу, муга куй ни мидä эй олис ни оллут, сентäх что хäнел чуудий-

хес, что Хукка смекни куда-мидä-ги. Но Велли Хукка тоже эй оллут дуракка и рубей чаккуамах Велли Кроликкуа ханен диэлолойс, сентäх ку кайккиэ округуа мӱӧте лäхти пагина сих нäх, куй Кроликка муанитти Велли Ревон. Толкуйттих хӱӧ сих нäх, и керрас Велли Хукка саноу:

— А ведь миэ кексийн, куй тавата Велли Кроликка.

— Куй-ба? — кӱзӱй Ребо.

Велли Хукка саноу, что пидäу муаниттуа хандä Велли Ревон кодих.

— Ну, тämä диэло эй оле кебиэ. Куй-ба хандä муанитат миун луо? — кӱзӱй Ребо.

— Киэластуа, тиэттäване.

— Кен-бä се войби хандä киэластуа? — кӱзелӧӱ Ребо.

— Миэ иче и киэластан, — саноу Велли Хукка...

— Куй-ба сиэ луаит тämäн, Велли?

— А вот куй, — саноу Хукка. — Сиэ юоксе кодих и виэре постелих, хейттäйе, будто куолит. Виру и оле вайккани, куни эй Велли Кроликка туле да коске сиуда. Вот анна лäби муас мäнен, если хандä эммä суа мейл мургинакси.

Велли Револ оли миэлех тämä кексиндä. Лäхти хан кодих, а Велли Хукка — се ойгиэда дорогуа мӱӧте юокси Кроликан кодих.

Тулоу, а койс будто куй ни кедä эй оле. Но Хукка колоттийхес уксех: блям! блям!

Ни кен эй вастаннут.

Хäн туас колоттийхес: блим! блим!

Кен сиэл? — кӳзӳй Кроликка.

— Приюателят, — вастуау Хукка.

— Приюателя приюателял он эро, — саноу Кроликка. — Сиэ сано, куй сиуда кучутах?

— Миэ тулин пахойн виэстилӧйн ке, — саноу Хукка.

— Вот и кайкиччи муга, — саноу Велли Кроликка. — Пахат виэстит эй вуотета сиёйллах.

А иче мäни уксен луо и каччоу рагох.

— Велли Ребо куоли тäнä пäйвäнä хуомнексел, — саноу Хукка.

Мидä-бä сиэ эт оле мустис? — кӳзӳй Кроликка.

— Миэ юури и мäнен нийдä панемах, — вастуау Хукка. — Дуумайчен, анна юоксен, санелен Велли Кроликал, мин мойне беда случчийхес. Вот сейчас вай что миэ Велли Ревос пäй тулен. Ойенди яллат горя.

Сен ке и лäхти Хукка.

Велли Кроликка истуйхес, кубахутти тагарайвуо, а сийд и решши, что пидäӳ кäӳвä Велли Ревон луо, тийюстамах, мидä куулуу.

Санотту — луаитту: скочахти и лäхти.

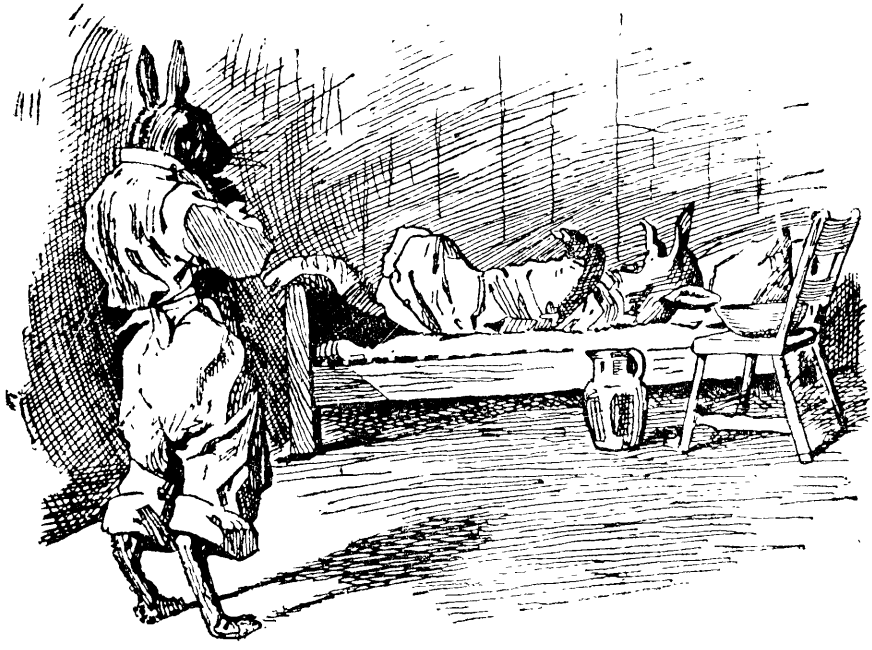
Куй тули хäн Ревон коин луо — га кай оли хиллях ӳмбäри! Мäни лäхеммäкси — ни кен эй лекахтайе.

Качахтих кодих, а Велли Ребо вируу кравáтил венӳтäннӳхес суури да страшной.

Täс Велли Кроликка и саноу хиллякказех, будто куй ичексех пагизоу:

— Лӳкäттих кайкин горя Велли Ребо. Миэ ӳксикай ускон, что параноу Велли Ребо, хотя и варуан, что хän куоли. И ни кен эй туле тийюстамах Велли Ребуо. Велли Хукка и се хänен хӳльгäй. Миул, тодех, диэлуо он кулкух суах, но миэ каччелен хändä. Муга, чурас каччоен, хän куоли. А куй дуумайчет, ка, пожалуй, эй ни вовсе куоллут. Сентäх что тämän ёгахине тиэдäӳ: если тулет покойникан луо, чуть вай хän нäгöӳ сиун, сил же кердуа покойникка ностау käбälät ӳläх и рингахтау: „Ого-го!“

Но ванха Ребо вируй хиллях. Силлой Кроликка саной вäхäстä равиэмбах:

— Куммаллине диэло! Велли Ребо он ӳксикай куй куоллут, а пидаӳ иччиэ, куй эй куоллуот пиэтäх. Покойникка, если тулданех хäндä каччомах, сил же кердуа ностау кäбäлät ӳлäх и киргуау: „Ого-го!"

Täс, тиэттäване, Велли Ребо ности кäбäлät и киргай: „Ого-го!"

А Велли Кроликка — таӳттä неллюо пагох.

КУЙ ВАСТАВУТТИХ ВЕЛЛИ РЕБО И ВЕЛЛИ ЧЕРЕПАХА

Дядя Римус хивой омуа сапожнойда вейччиэ кäммендä васте и санели:

— Куй-лиэне керран маткай Велли Ребо. Керрас нäгöў — юури кески дорогал вирў Велли Черепаха. Велли Черепаха керрас дуумайччи, что корвуа пидäў пидиä терäвänä, и ўкси сильмä— авойн. Но Ванха Ребо хейттўй луаскавакси: ну бäрбäттелемäх, — буйте куй, хän страшно он руади ваставуннал, когонайста сада вуотта хän эй нäхнўт Велли Черепахуа.

— Тервех, Велли Черепаха! Мидä-бä се сиуда эй нäвў кодван?

— Миэ айвин хийвон кус пууттуу, Велли Ребо. Айвин хийвон.

— Мидä-лиэнöў сиун·каччех, эй оле тервех, Велли Черепаха, - саноу Ребо.

— Айвин хийвон да лäзин, — вастай Велли Черепаха.

— А ми-бä сиун ке он, армахайне? Будто куй и сильмä он сиул рускиэ!

— Ох, куй сиул эллендиä, Велли Ребо! Куоттелизит вай сиэ айвин хийвуо да хийвуо, лäзиэ да лäзиэ.

— Да сиул моллеммат сильмät оллах рускиэт! Сиэ чийсто лäзеўвўт, Велли Черепаха.

— Ё кунне пахеммин, Велли Ребо.

— Миммоне ба беда он сиун ке, Велли Черепаха?

— Да муга. Läхтин эглен гуляйччемах, вастаудуй миун ке ўкси ихмине и лўккäй миун тулех.

— Куй-бо сиэ пиäзит тулес, Велли Черепаха?

— Кайкен айгуа истуйн и тирпин, Велли Ребо! Кайкен айгуа истуйн да тирпин, а саву миул сильмät сöй, и тули корвенди миун селлäн.

— Однако хäндä сиул чийсто палой? — саной Ребо.

— Эй, хäндä се täс он, — саной Велли Черепаха и нюлахутти хäннäн куорен ал пäй.

А Велли Ребо сидä·и вуотти: табай Велли Черепахан хäннäс да киргуу:

— Вот хän, вот хän, Велли Черепаха! А мустат-го куй сиэ миуда колахутит пиälакках Матушка Мидоусан луо? Вай ё унохтит? Тӳӧ олитта сиэ ӳхтес Велли Кроликан ке! Ну, нӳгӧй сиэ пуутуйт!

Кӳзели, кӳзели Велли Черепаха. Куй ни эй кӳзеллӳт, кай оли тӳхьях.

— Ну, нӳгӧй миэ сиун употан, — саной Велли Ребо.

А Велли Черепаха молиудуй:

— Вай älä упота миуда, Велли Ребо! Паремби лӳккиä миуда тулех — миэ куй-оллоу вäхäзел харьявуйн тулех.

Но ванха Ребо и кууннелла ни мидä эй тахтонут. Хän веди Велли Черепахан оязен луо и сӳдäй хänен ведех. А Велли Черепаха киргуу:

— Лӳккиä тämä кетту и табуа миуда хännäс! Лӳккиä тämä кетту и табуа миуда хännäс!

Велли Ребо вастах:

— Мин мойне кетту? Миэ сиун хändиä пиэн, а эн кеттуо.

Но Велли Черепаха ности мängехен:

— Териämбäх табуа миуда, а эй-га миэ уппуон! Миэ уппуон, уппуон! Лӳккиä тämä кетту и табуа миуда хännäс!

Но, сийд Велли Ребо пиäсти хänен хännän, и Велли Черепаха läхти похьях — керблонкети-блинк!

Ни миммозил буквил эй суа изобразиэ, мин мойзет иänет läхтиэттих дядя Римусан суус.

Не олдих сен мойзет чудноӥт иӓнет, что брихаччу уувестах кӱзӱӥ:

— Куӥ, куӥ лӓхти хӓн похьях?

— Керблонкети-блинк!

— И уппой, дядя Римус?

— Кен? Ванха Велли Черепаха? Да разве сиэ уппуот, конза муамо паноу сиуда кравattих?

— Ну, эн, — дуумиссах вастай Джоэль.

— Вот и Велли Черепаха эй упоннут. Сентäх что веес хän оли коис, армахайне. Керблонкети-блинк!

КУЙ ВЕЛЛИ ХУККА ПУУТТУЙ БЕДАХ

Дядя Римус ишки похьиэ омих башмаккойх, а брихаччу ни куй эй тахтонут алойллех яттиä хänен паллязиэ, вейччилöй и оразиэ, муга что старикка кай бууристуй, будто куй тускеудуйс. Но тервäх хÿö туас мириÿвÿттих и брихаччу ноузи стуулал, каччоен, куй дядя Римус аяу похьих нуаглуа, нуаглал яльгех.

— Се, кен кайккиэ муоккуау и сÿдиÿ нениä, кунне эй пиэ, айна пууттуу бедах. Отамма, примиэракси, Велли Хукан. Ми олис хänел истуо хиллякказех, ни кедä эй муоката? Но эй бä муга, заведи хän друужбан Ванхан Ревон ке, и тартуттих хÿö Велли Кроликках. Хенгäхтиä хänел эй аннетту, и диэло лоппих пахойн. Мойзех вирзих пууттуй Велли Хукка, беда!

— Неужто, дядя Римус? А лиэ дуумайчин, что Хукка ятти спокоях Кроликан сен случайн-

яльгех — муйстат, куй хän кекси, будто куй Ванха Ребо тöллöй?

— Сиэ паремби älä мешайче миул, сентäх что тервäх муамос куччуу сиун муате, а сиэ капризничайчет и опит сидä самаста ремениэ, кудаман миэ конза-лиэнöў луаийн туатоллес.

Джоэль мухахти и шуутках грозилди Ванхал неграл. А дядя Римус, нäхтўö, что брихаччу вайкастуй, яткой:

— Велли Кроликка ни ўöл ни пäйвäл эй тиэдäнўт спокоюа. Чуть вай läхтöў коис, каччоу — тули Велли Хукка да и варасти кудамантахто Кроликан пойгазис. Строи ичеллех Кроликка олгизен коин. — Се куаттих. Строи хän ичеллех коин педäян ладвуксис — эй ни се кодвуа сейзонут. Строи коин пуун куорес — и сен ке беда. Ёга керрал, ку груабитах коди, ўхтä Кроликан пойгаста будто куй эй олис и оллут. Сих суах мäни Кроликка — чийсто тускевуй да давай чаккуалемахес.

Läхти, куччуй каменщиккой. Луаиттих хўö хänел тало лаувойс киви-

зел фундаментал. Täс лиэни хänел спокойнуомби.

Нӳгӧй хänел сай läхтиэ, проводиэ пäйвäзен сусиэдойн луо; тулоу кодих, истуу тулен луо и куриу трубкуа, лугоу газиэттуа, куй полагайчех перехеллизел ихмизел.

Хän кайвой куопан подвуалах, чтобы синне пейтӳттäйс пойгазет, если случчих хäлинех сусиэдойс.

И хӳвän заложкан луади уксех. Велли Хукка вай хамбахиэ криджауттели, элавуо хänел эй оллут мил. Кроликказет — не оллах ё ӳлен варачут. А Велли Кроликка ё муга рохкени — куулоу, куй хӳппиӳ сийриччи Велли Хукка, а хänел ё и виллат пӳстӳх эй носта.

Вот куй-лиэнӧӳ шуорий Велли Кроликка тийюстамах Велли Еноттуа. Керрас куулоу страшнойн хäлӳн да тапутуксен дорогал. Хän и корвуа тарката эй эхтинӳт, куй уксех карахтих Велли Хукка. Кроликказет керрас подвуалах.

Велли Хукка оли чийсто лияс, вовсе хуахистуннут.

— Пейтä, пейтä миуда, Велли Кроликка, — саной Хукка. — Жиäлӧйче, пейтä, Велли Кроликка! Койрат юостах миун яльгиэ мӳӧте, чуть эй ревитеттӳ. Куулет, хӳӧ юостах? Пейтä миуда кунне-тахто, Велли Кроликка, чтобы хӳӧ эй лӧӳветтäйс миуда!

— Ну, мидä-бä, — саной Кроликка. — Ка сейзоу суури юащикка, хӳппиä синне, Велли Хукка, да оле, куй коис.

Хўппäй Хукка юащикках, салбаудуй крышкал, вай крючкäне петлойх хелäхтих — пуутуйт Велли Хукка! А Велли Кроликка омиэ очкиэ азеттау ненäл, эйстäў тулех пäй лиэджуян стуулан; авай табакеркан, отти хўвäн нäпин табаккуа. Кодван истуй муга Велли Кроликка, рупистели оччуа, и айвин дуумайччи, дуумайччи.

Сийд Велли Хукка андой иäнен юащикас.

— Мидä, койрат лäхтиэттих, Велли Кроликка?

— Будто куй ўкси виэ айвин нюустелоу туас салбамон тагуа.

Отти Велли Кроликка чайникан, валой сих веттä и пани тулел.

— Мидä-бä сиэ сиэл руат, Велли Кроликка?

— Тахтон гоститтуа сиуда чуаюл, Велли Хукка.

А иче оттау поран и давай юащикан крышках лоукколой кайвамах.

— Мидä-бä сиэ сиэл руат, Велли Кроликка?

— Лоуккозиэ кайван, чтобы сиул эй олис душно, Велли Хукка.

Кävӱй Велли Кроликка, той халгуо, лӱккäй не тулех.

— Мидä-бä сиэ сиэл руат, Велли Кроликка?

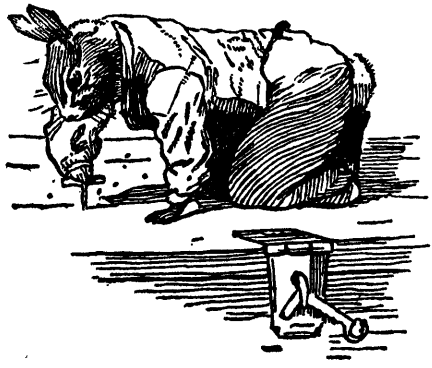
— Тулен виритäн рäкеммäн, чтобы сиэ эт кӱльмäйс, Велли Хукка.

Лäхти Велли Кроликка подвуалах, и той кай омат лапсет.

— Мидä-бä сиэ сиэл руат, Велли Кроликка?

— Ка санелен лапсил, мин мойне хӱвä сусиэда сиэ олет, Велли Хукка!

Кроликказет кай суут käбäлил тӱпиттих, чтобы эй нагруа. А Велли Кроликка отти чайникан да давай хийлавуа веттä юащикан пиäл валамах.

— Ми-бä сиэл шумиу, Велли Кроликка?

— Се туули вихельдäӱ трувас, Велли Хукка.

А вези рубей сӳдämех вуодамах.

— Кен-бä се нäпистеллӧӳ миуда, Велли Кроликка?

— Не чӧнджӧйт пуррах сиуда, Велли Хукка.

— Ох, и куй пуррах хӳӧ, Велли Кроликка!

— Киäннӳ тойзел бокал, Велли Хукка.

— Ми полтаноу миуда, Велли Кроликка?

— Не кай чӧнджӧйт, чӧнджӧйт, Велли Хукка.

Чийсто сӳӧдих, Велли Кроликка, — саной Хукка.

А вези лоуккозих — жур-жур, а вези лоуккозих — жур-жур, а кипяткан ке он шууткат пахат.

Гу вонгиэндуу Велли Хукка, да гу хӳппиäӳ! Крӳӳчкäне петлойн ке ӳхтес ленди, а Велли Кроликка мукиллех юащикас.

Скочахти Велли Хукка, да давай юоксемах тäӳттä неллюо.

Сийд айяс пäй элäӳ Велли Кроликка спокойно, ни кен эй хäндä муоккуа.

А Велли Хукка, если вастаудуу хäнен ке, муйстуттау, куй чӧнджӧйт пурдих юащикас, хäннäн личчуау — и бокках.

ВЕЛЛИ РЕБО И ЛӦТӦТ

Тойзена пäйвänä конза Джоэль юокси ванхан хижинан луо и киргай лойттуо пäй: „Тервех, дядя Римус!", старикка вастай хänел вай:

— Ай-дум-мер-кер-ком-мер-кер!

Брихаччуне ӱлен äйял удивийхес.

— Мидä-бä сиэ санойт, дядя Римус?

— Ай-дум-мер-кер-ком-мер-кер! Ай-дум-мер-кер-ком-мер-кер!

— Мидä-бä тämä знуаччиу?

—Се он Черепахойн пагина, армас... Элäзит вай сиэ миун верран, брихаччуне, да нäгизит, мин верран миэ нäйн омас ияс, кайкен луадузен эллендäзит. Вот täс ӱкси ванха ротта элäӱ, куй кайкин виэртäх муате, хän, олеттелоу, тулоу, истуу сиэл чупус, и мӱӧ хänен ке толкуйчемма. Ё, тиэттäвäне, мидä хän

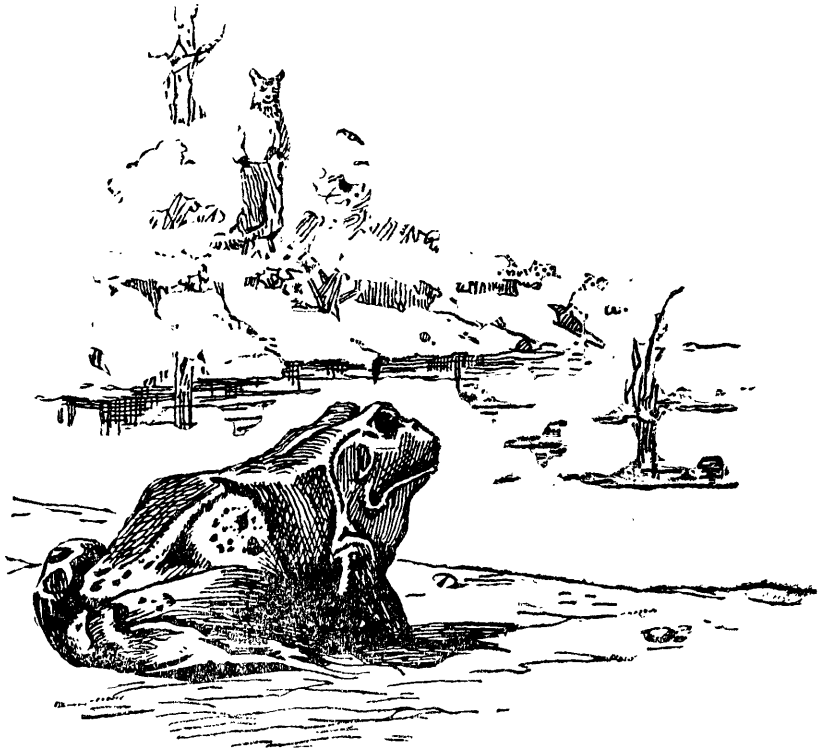
саноу, букварис эт лӧўвӓ. Миэ нӳгӧй муйстутин, мидӓ саной Велли Черепаха Ванхал Револ, конза Ребо пиӓсти хӓнен хӓннӓн.

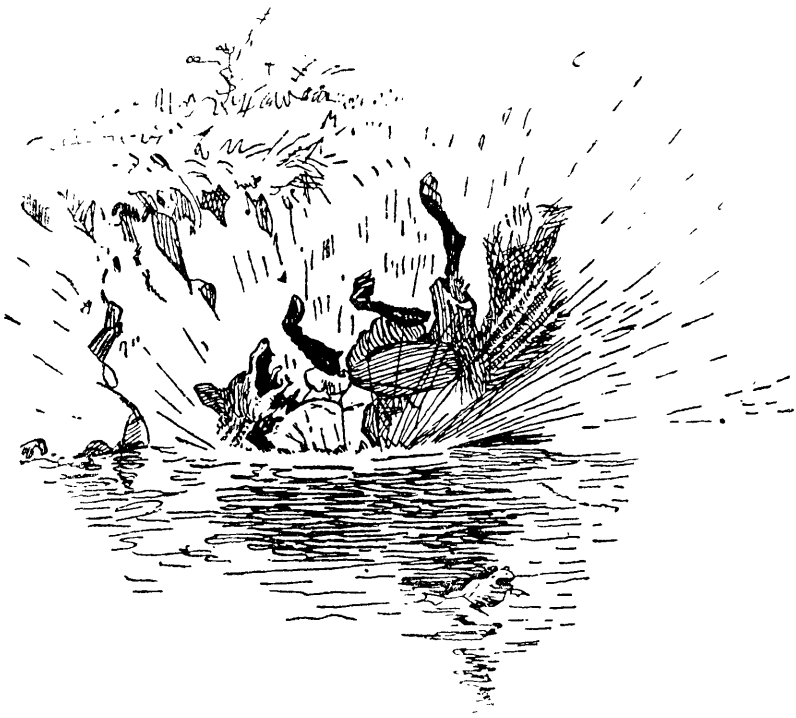
— Мидӓ-бӓ хӓн саной, дядя Римус?

— Вот тӓмӓн и саной: ай-дум-мер-ком-мер-кер! Чукелдих ламбизен похьях и сиэл пӓй — булькулойна:

— Ай-дум-мер-кер-ком-мер-кер!

Велли Ребо — се ни мидӓ эй санонут, а Чикко Лӧттӧ, кудама истуй раннал, куули Велли Черепахан и киргуу вастах:

— Джаг-ер-ром-ком-дом! Джаг-ер-ром-ком-дом!

Нӳгӧй кай лӧтӧт, ми вай хейдӓ оли раннал, ностеттих мӓнгех:

— Тӓс эй оле сӳ-вӓ! Тӓс эй оле сӳ-вӓ!

А Чикко Лӧттӧ энӓммӓл кайккиэ:

— Киэ-лас-ту-с тӓ-мӓ! Киэ-лас-ту-с тӓ-мӓ!

Опять булькут руветтих ноуземах Велли Черепахас:

— Ай-дум-мер-кер-ком-мер-кер!

Лӧтӧйт рингутах:

— Хӳп-пиӓ, хӳп-пиӓ ламбих! Хӳп-пиӓ, хӳп-пиӓ ламбих!

А Чикко Лöттö кайкис энäммäл:

— Сиэ-он-той-не-Ре-бо! Сиэ-л-он-той-не Ре-бо!

Качахти Велли Ребо ведех — и тодех, сиэ, веес, он тойне Ребо.

Ойендийхес Велли Ребо, чтобы кобристуа хänел кäттä, и мукелдих ламмиккох. Кай лöтöт рингутах:

— Му-кил-лех! Му-кил-лех!. Му-кил-лех!

А Велли Черепаха — булькулойл:

— Ай-дум-мер-кер-ком-мер!

Мидä-бä, Ребо уппой, а, дядя Римус?

- Уппуоннас ё эй упоннут, миун пойгане, — вастай старикка, — куда-куй пиäзи ноуземах ламбизес. А если куй виэ минуттане — ведä-нӳйс похьях хänен Велли Черепаха, и олис Ванхал Револ лоппу.

КУЙ ВЕЛЛИ РЕБО МЕЧЧУЙЧЧИ, А СУАЛИС ПУУТТУЙ ВЕЛЛИ КРОЛИКАЛ

Ванха Ребо куули, куй Кроликка опасти Велли Хуккуа, и дуумайччи:

„Эй хоть миул пидäйс пууттуо бедах. Ятäн паремби хänен спокоях".

Хӳӧ вастаувуттих пуаксух, и äйян-äйян кердуа Велли Ребо олис войнут тавата Велли Кроликан. Но ёга керрал, куй лангиэу мойне удобной случай, хänен миэлех тулоу Хукка, и хän ятти Велли Кроликан спокоях.

Вäхин вäхäзин хӳӧ руветтих друужимахес, куй конза-лиэнӧӳ энне. Случчийхес ненга, что Ребо даже кäвӳй Кроликан луо гостих; хӳӧ ӳхтес истуттих, будто куй хиäн вäлил эй оллут ни конза, ни миттӳмиä вихуа.

Куй-лиэнӧӳ керран тули Велли Ребо и кӳзӳй, эй-го läхте Кроликка хänен ке меч-

чуйччемах. А Кроликка мидä-лиэне лашкени, хäн и саной Велли Револ, что хäнел он запуасас калане, куй-тахто хäн сил тулоу тоймех.

Велли Ребо саной, что хäнел он ӳлен жуали, но хäн ӳксикай лäхтӧӳ, оппиу озуа ӳксин. И лäхти.

Хäн меччуйччи кого пäйвäн, суалой хäнел оли ӳлен хӳвä. Таӳвен сумкан тунги линдулой.

А Велли Кроликка, куй диэло лäхени илдах, венӳттийхес, мучахутти луухуот и саной ичеллех, что Велли Револ он айга ё тулла кодих.

Хäн ноузи каннол, каччой, эй-го нäвӳ сидä. Каччоу-качахтелоу, астуу Велли Ребо, паяттау паёлой таӳдех керойх.

Хўппäй Кроликка коннос, и виэри дорогал, хейттийхес куоллуокси. Сийриччи пройдиу Ребо, нäгöў — вируу Кроликка. Хäн киянäлди Кроликан, каччой и саноу:

— Миттўне-лиэнöў тöллöннўт Кроликка виэреттелех. Походиу, что хäн ё аммуй он тöллöннўт. Тöллöннўт, а разване. Тäмäн мойста развaста эн ни конза нäхнўт. Вай хäн ўлен аммуй он тöллöннўт, варуан, куй эй олис вахингокси.

Велли Кроликка — ни гу-гу! Ванха Ребо липсай киэлел, но лäхти иäрех — ятти Велли Кроликан дорогал.

Вай пейттўй Ванха Ребо сильмис, Велли Кроликка скочахти, юокси меччиä мўöте, виэри иэллех пäй дорогал.

Маткуау Велли Ребо, нäгöў — виэ ўкси Кроликка вируу, тöллöннўт, кова, ўксикай куй пуухине. Качахти Ребо Велли Кроликках и олис куй рубей дуумайччемах. Сийд авай оман меччуйнда сумкан и саноу:

— Качо сиэ, тойне! Панеттелен куй миэ сумкан, и юоксен сидä Кроликкуа оттамах. Туон кодих какси. Кай руветах завидуймах миул, мин мойне охотникка миэ олен.

Лўккäй тухьиккох оман суалойн и лäхти юокземах дорогуа мўöте энзимäйстä Кроликкуа оттамах.

Вай пейттўй хäн нäгўвис, Велли Кроликка скочахти, тембай хäнен сумкан да кодих.

Тойзена пäйвänä, конза вастаудуй Велли Ревон ке, киргуу хänел:

— Мидä-бä сиэ сайт эглен, Велли Ребо?

Велли Ребо нуоли, нуоли омуа боккуа киэлел и вастуау:

— Вäхäзен миэльдä сайн, Велли Кроликка!

Täс Кроликка рубей награмах и саноу:

— Если тиэдänӱзин миэ, что сиэ сен пиäл кävӱйт, миэ омуа анданузин вäхäзен.

МИКСИ ВЕЛЛИ ОПОССУМАЛ ОН ПАЛЛЯС ХÄНДА

Керран Опоссум муга нäльгäвӳй — ну, озутах куй, кай анданӳйс ӳхтес финика кобрас. Хäн оли ӳлен лашка, Велли Опоссум; но вот вачас хäнел муга рубей куриземах да вонгумах, что ноузи и лäхти эччимäх мидä-тахто сӳдäвиä. И кен, дуумайчет, хäнел вастаудуй дорогал? Тиэттäване, Велли Кроликка!

Хӳӧ олдих хӳвинä приюателёйна, сентäх что Велли Опоссум ни конза эй муоканнут Велли Кроликкуа, муга куй тойзет звиэрит.

Истуувуттих хӳӧ риннаккай дорогу пиэлех, да руветтих бäрбäттелемäх куда мис ги. Велли Опоссум и сано Велли Кроликал, что хäн он тӧллӳӧмäс нäльгäх.

А Велли Кроликка скочахти, хлопни käет вастаккай, и саной, что хäн хӳвин тиэдäӳ, кус войби суаха хӳвиэ финиккой.

— Ну, кус-бо? — кўзўй Опоссум.

А Велли Кроликка и саной, что нийдä он мäне тийя мин äйя Велли Кондиэн савус.

— А разве кондиэл оли финикка саду, дядя Римус? — кўзўй брихаччуне.

— Ну, тиэттäваäне, пойгане. Сентäх что Велли Кондиэ питайччехес мехилäзиэн меел. Хäн ичел и истутти финикковойт пуут: нийх леннеттих мехилäзет, а Велли Кондиэ каччой, кунне хўö леннетäх савус, юокси нийен перäх и лöўди мезипуччизет. Ну, да тäмä эй оле вуажно. Ё керран миэ санон, что хäнел оли саду, значит, оли; а Велли Опоссумал муга и валуй нёлги, вäхäн вай куули хäн финиккойх нäх.

Велли Кроликка ни лоппиэ эй эхтинӳт, а хän ё ноузи да юоксоу Велли Кондиэн садух. Ноузи хän коргеимах финикка пуух, кудама оли савус.

Но Велли Кроликал химойтти забуавиэксех. Хän тервäзех лäхти Велли Кондиэн кодих и ности мängехен, что кен-лиэне безобразничайччоу финикойс. А Велли Кондиэ, täӳттä вägиэ омах садух.

Велли Опоссумал айвин чуудийхес, что тулоу Велли Кондиэ, но хän ӳхä вай саной ичел:

— Виэ ӳкси финикка, и пагиэн. Виэ ӳкси финикка, да и пагиэн.

Керрас хän куули, что Кондиэ и тотта тулоу.

— Виэ ӳкси финикка, и миэ пагиэн, — саной Велли Опоссум, и сил же минутал Велли Кондиэ юокси пуун луо да гу сäräхӳттäӳ сидä!

Велли Опоссум сордуй пуус, будто-куй кайкис парахамбали кӳпсеннӳт финикка, но муада васте хän керäй яллат ӳхтех, и лäхти юоксемах заборуа кохти, муга куй хӳвä скокуна хебоне.

А хänел яльгех — Велли Кондиэ. И Велли Кондиэ табайли хändä ёга аскелел, муга что, вай Велли Опоссум эхти юоста заборан луо, Велли Кондиэ хоп хändä хänнäс.

Велли Опоссум тунгеудуй айяксиэн кескес, да куй дерни хänнäл — и веяльди хänнäн Велли Кондиэл хамбахиэн вälис.

Велли Кондиэ муга луях пиди, а Велли Опоссум веди муга ковах, что кай виллат

йиадих Велли Кондиэл суух, и хän, тиэттäвäне, тöллöннӳйс, если гу Велли Кроликка эй туоннуйс хänел веттä.

— Вот täс самазес пäйвäс он Велли Опоссумал палляс хändä, — саной дядя Римус, старательно колоттиэн тухкуа омас трубкас. Велли Опоссумал и кайкил хänен лапсил.

ВЕЛЛИ КРОЛИККА — КАЛАНИЭККА

Велли Кроликка и Велли Ребо — хўӧ ўлен ӓйял походиттих эрӓхих брихаччулойх, миун туттавих, — саной дядя Римус, искиэн сильмӓл брихаччух, кудама тули кууделемах виэ ўхтӓ суарнуа. — Иян кайкен хўӧ аяувуттих тойне тойзех, и кайккиэ беспокоиттих, и кайккиэ муокаттих. Вай Велли Кроликал элийхес спокойно, сентӓх, что Ванха Ребо варай тартуо хӓнен ке спорах.

Вот керран тартуттих Велли Кроликка, и Велли Ребо и Велли Енот и Велли Кондиэ чийстимӓх уутта делянкуа хернех ваголойх варойн.

А пӓйвӓне рубей пайстамах ўлен лӓммӓсти и Велли Кроликка вӓзўй. Но хӓн руадуо эй хўлляннўт, сентӓх что варай лашкан слуавуа. Хӓн юурди кандолой, и харавойччи оксиэ и ло-

мулой, а сийд керрас куй киргуау, что кäдех аёй ниэглан; нюлахтих и läхти юоксемах эччиен вилиэмбиä кохтуа — чтобы хуогавуо вилуйзес.

Вот тули хäн кайвол, а кайвос риппуй буртой.

— Куй будто täс он вилуйне,— саной Велли Кроликка. — А тозиэх ведь, täс он вилуйне. Тунгевун вай тäнне да нукахтан.

Саной и хӳппäй буртойх. Вай хäн хӳппäй, ку буртой läхти хейттӳмäх алах да алах.

— А Кроликка эй пöллäстӳннӳт, дядя Римус?

— Ох, армас, да виэ куй! Ё наверно ни кен täӳвес муаилмас эй тирпанут тäмäн мойста

пöлläстӳстä. Кус хän аяу, сен хän тиэзи. А вот кунне-ба тулоу!

Ренги ё аммуй ведех ласких, а Велли Кроликка ни лекахтайе эй, дуумайччоу — мидä родиноу?

Вируу, куй куоллут, сäризӧӳ варавос.

А Велли Ребо ӳхтел сильмäл каччой Велли Кроликках; куй вай хän виухкахтих уувес делянкас, Ванха Ребо хиллякказин яльгех. Хän кекси, что Кроликка пагей эй муга вай, и тӳӧндӳй яльгех — рӳӳдäен да рӳӳдäен.

Нäги Ребо, куй Велли Кроликка läхени кайвон луо, и азеттуй. Нäги, куй хän хӳппäй буртойх. А сийд, каччоу, кадой Велли Кроликка! Ё наверно кого муаилмас эй ни ӳкси Ребо нäхнӳт тäмäн мойста дийвуа.

Истуй, истуй хän тухьикос, и ненга и тäллех лӳккäйли — ни куй эй ота толкух, мидä тämä знуаччиу. Хän и саноу иче ичеллäх:

— Вот хоть тӧллӧтä миул тäх кохтах, если Велли Кроликка эй пейттäне омиэ денгой! Либо хän сиэ кулдазен суонен лӧӳди. Миэ эн лиэне миэ, если сидä эн тийюстанне!

Хийвой Велли Ребо läхеммäкси, куунделоу — эй ни мидä кууле.

Läхеммäкси хийвой — туас эй куулу.

Хийвой хän вäхин вäхäзин кайвон луо, качахтих алах — и ни мидä эй нäвӳ, да ни куулу.

А Велли Кроликка сил айгуа вируй буртойс ни элäвä ни куоллут. Хän даже корвал лекахуттуа варай — ну, куй буртой мукелданнех, сордау хänен ведех!

Вдруг куулоу, киргуу Велли Ребо:

— Эй, сиэ, Велли Кроликка! Сиэ кенен-бä луо гостих шуорийт?

— Миэ? Да миэ просто калуа пӱӱвäн, Велли Ребо! Миэ просто дуумайчин кайкил тейл роккуа кейттиä, вот и истун, калуа онгитан. Ахвенизет оллах täс хӱвät, Велли Ребо, — вастай Велли Кроликка.

— Äйя-го хейдä он сиэ, Велли Кроликка?

— Ӱлен äйя, Велли Ребо, ӱлен äйя он! Ну, кай вези он будто куй элäвä! Сиэ хейттӱзит, ауттазит ностелла нийдä, Велли Ребо.

— Куй-ба миул хейттӱӧ, Велли Кроликка?

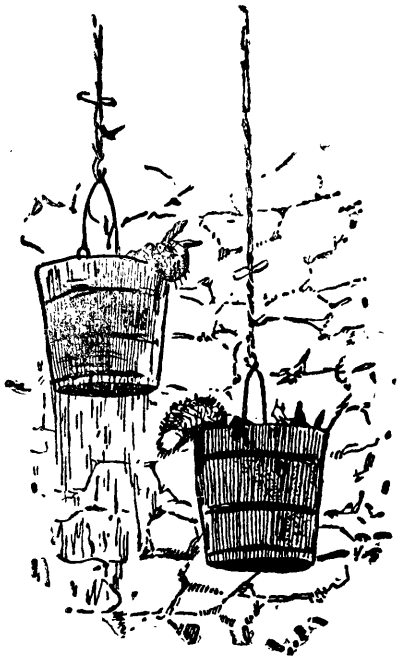
—Хӱппиä буртойх, Велли Ребо, се сиун хейттäӱ тäнне, куй пордахазиэ мӱӧте.

Велли Кроликка пагизи муга весселäх, да муга магиэзех, что Ванха Ребо, эй кодвуа дуумайннут, хӱппäй буртойх! И лäхти алах, а Велли Кроликкуа ности ӱлäх, сентäх что Ребо оли югиэмби. Вай вастаувуттих хӱӧ пуолес дорогас, Велли Кроликка паюо:

Älä хäйлäхтäйе, уппуот,
Алахана — вилу ведӱт!

Велли Кроликка хӱппäй буртойс и юокси саномах кайвон изäннäл, что Ванха Ребо заберийхес кайвох и ревустау сиэл веттä. Сен яльгех хӱппäй яриллех кайвон луо и киргай алах Велли Револ:

—Ностетах ӱлäх—älä зевайче,
Хӱппиä буртойс—и пагиэ!

А кайвон изäндä отти оман суурен питкäн оружьян и тäўвел ялалал кайвон луо. Качахти алахакси — ни мидä эй нäвў. Куунделоу — ни мидä эй куулу. Табай канатан, ведäў, ведäў, керрас — хўпäй! — вай хäннäл вилмахти Велли Ребо и оли мойне.

— А иэллех мидä-бä оли, дядя Римус? — кўзўй брихаччу, сентäх что Ванха негра рубей дуумаймах.

— Иэллех, армас? Может, пуоли чуасуо кулуй, а, может, и сидä вäхемби, а Велли Кроликка Велли Ревон ке руаттих уувел делянкал муга — куй эй ни мидä тойвот оллут. Вай Велли Кроликка эй-эй да и тўрскäхтäх нагруо, а Велли Ребо — се айвин чаккайлих, что муа минтäх-оллоу ўлен кова.

КУЙ ВЕЛЛИ КРОЛИККА СПРУАВИЙХЕС ВОЙН КЕ

Оли конза-лиэнöў айга, — саной дядя Римус, пиэксäен кофейн йиäннöксиэ круужкас, чтобы керäтä кай зуахари, — оли конза-лиэнöў айга — кай звиэрит элеттих дружно, куй добройт сусиэдат.

Вот керран решиттих Велли Кроликка, и Велли Ребо, и Велли Опоссум кайкен оман элоксен пидиä ўхтес, ўхтехизес айтас. Вай айтан катос лахостуй, рубей ваяттамах. Велли Кроликка, и Велли Ребо, да Велли Опоссум керäўвўттих сидä кохендамах. Руадуо оли täс äйя, хўö отеттих керал мургина. Кай эвäхäт пандих туккух, а войт, кудамат той Велли Ребо, пандих кайвох, чтобы эй пехмиттäйс. И тартуттих руадох.

Мин вастах-лиэнöў мäни айгуа — курахтих Велли Кроликал вачас, тули нäльгä. Миэлес

олдих ханел — Велли Ревон войт. Вай муйстуттау не, муга и нёлги нюлахтау.

„Наппиаллан-хан миэ нийс вахазен, — дуумайччи Велли Кроликка. — Куйба вай миул тас паета войс?“

Руатах кайкин, руатах. А Велли Кроликка вдруг ности пиан, корват азетти и киргуу:

— Миэ тас! Миэ тас! Мида-ба тейл пидаў?

Хўппай левос и юокси пагох.

Юоксоу Велли Кроликка, качахти, эй-го кен юоксе яльгех, да таўттă вагиэ кайвол. Сай войт, наўккай и тервазех руадох.

— Кус-бо олит, Велли Кроликка? — кўзўў Велли Ребо.

— Лапсуот кучуттих миуда, — вастуау Велли Кроликка. — Беда тули. Старуха лазёудўй.

Руатах хўё, руатах. А вой магиэкси озуттих Велли Кроликал — виэ химойттау. Ности хан пиан, корват пўстўтти и киргуу:

— Куулен! Куулен! Сейчас тулен!

Тал кердуа войлойн ке хан кодвемман хализи. Киандўў, а Велли Ребо кўзелёў, кус-ба хан кавели кодван.

— Старухан луо юоксенделин. Куолемас он горяшшу!

Туас куулоу Велли Кроликка, будто хäндä кучутах. Туас хӳппäй. Муга пухтахакси нуоли ренгизен Велли Кроликка, что ичен кувахазен нäги астиэн похьяс.

Чийсти куйвакси да täӳвел яллал яриллех.

— Ну, куй-ба Матушка Крольчиха? — кӳзӳй Велли Ребо.

— Варуан, что ё куоли, — вастай Кроликка.

И Велли Ребо и Велли Опоссум давай ӳхтес иткуо!

Вот лäхени мургинан айга. Суахах хӳö омат эвäхät. А Велли Кроликка истуу пахас миэлес. Ванха Ребо да Велли Опоссум кайкеллех старайяхес, чтобы хäндä весселӳттиä и алевуттуа.

— Сиэ, Велли Опоссум, юоксе кайвол войда туомах, — саноу Велли Ребо. — А миэ täс пиэн хуолен, азетан столан.

Велли Опоссум юокси войх; Ребо каччоу, хäн ё яриллех юоксоу — корват сäристäх, киэли риппуу суус пäй.

Ванха Ребо киргуу:

— Мидä-бä лиэни, Велли Опоссум?

— Юоскуа паремби иче, — саноу Велли Опоссум. — Сиэ войда эй оле ни палайста!

— Кунне-ба мäндих? — саноу Велли Ребо.

— Походиу гу олдас куйветту, — саноу Опоссум.

— Täс Велли Кроликка хиллязел иänел, абиэл иänел:

— Кел-тахто суух куйветтих, вот мидä!

Юостих хўö Велли Опоссуман ке кайвол — тодех, войда ни палайста. Руветтих рийделемäх, куй тäмäн мойне случай сай случчиэксех. А Велли Кроликка керрас и саноу, что кенлиэнöў ятти äйян яльгиэ ўмбäри. Если кайкин виэртänех муате, хän воран табуау, кудама войт варрасти.

Вот хўö виэртих. Велли Ребо да Велли Опоссум — не керрас уйноттих, а Кроликка эй муаннут. Вай тули ноузенда айга, дай хän войди Велли Опоссуман игенет войкäбäлäл, иче хўппäй юостос, мургинан ке спруавийхес почти пухтахакси, тули яриллех, ностаттау Велли Ребуо.

— Качо, — саноу, — Велли Опоссумал он кай суу войс!

Ностатеттих хўö Велли Опоссум, санотах хänел: сиэ, нägўў, варрастит войн? А Велли Опоссум давай пуччимахес. Велли Ребо — хänел олис хўвä täх айгах судьяна олла — саноу:

— Сиэ! Куй-ба эт сиэ? Кен энзимäзекси юокси войлойх? Кен-бä энзимäзекси саной кавондах нäх? Кел-бä он кай суу войс?

Нägöў Велли Опоссум, что аеттих хändä сейнäх. Хän и саноу, что тиэдäў, куй лöўдиä вора: пидäў вириттиä суури тули и кай руветах хўппиämäх пиäличчи сийд тулес, а кен сордуу тулех — се, виксе ги он виäрäниккä.

Велли Кроликка и Велли Ребо согласситтихес, каннеттих левиэн, коргиэн туқун ломуо,

а сийд виритеттих. Се хӳвин вирий паламах. Тули эдех Велли Кроликка. Мӳӧстӳй вӓхӓзен, куорустих да куй хӳппиаӳ — ӳксикай куй линду ленди тулес пиаличчи. Сийд астуй Велли Ребо. Мӳӧстӳй вӓхӓ лойтоммакси, сӳльги кӓзил, либуй — и хӳппӓй! Алахаччи мӓни, даже хӓннӓн нёкказен рӓкитти.

— Сиэ нӓйт-го Ребойда конза-тахто, пойгане? — кӳзӳй дядя Римус.

Джоэль дуумайччи, что, пожалуй, нӓги, но эй вай признайннухес.

— Ка сид вот, — яткой старикка, — тойзел кердуа, конза нäет Ревон, качо хӳвäзести, и сиэ нäет хäнел хäннäн нёкас валгиэн пилкан. Тäмä пилка — мусто сийд тулес.

— А куй-ба Велли Опоссум? — кӳзӳй брихаччуне.

— А Велли Опоссум — хäн либуй и хӳппäй — керблям! — кохти тулех. Сийх и лоппу тули Ванхал Велли Опоссумал.

— А ведь хäн эй ни варрастаннут войлой, дядя Римус? — саной брихаччуне, кудама ни чуть

эй оллут довольной тäмäн мойзел суарнан лопул.

— Тäс сиэ олет ойгиэс, армас! Ненга пуаксух олеттелоу муаилмас: ӳкси луадиу бедан, а тойне хäнес вастуау. Мустат, куй сиэ усютит койран почин пойгазех? Эй хäй сиул пуутту-нут, а койрал!

КУЙ ВЕЛЛИ ЧЕРЕПАХА ВОЙТТИ ВЕЛЛИ КРОЛИКАН

Кажется, мӱӧ эглен толкуйчимма сих нäх, что ванхойл аёйл, конза звиэрит элеттих, куй добройт сусиэдат, ни кен эй войнут аюаксех вийзахуос Велли Кроликан ке? — саной дядя Римус.

— Да, — вастай Джоэль. — Сиэ тäх нäх и пагизит.

— Ну вот, миэ керрас муйстутин кай, что ӱхтел кердуа Велли Кроликка хайрахтуй, а Велли Черепаха пуоленди хänес кийттелемистä.

— Куй-ба се оли, дядя Римус?

— А вот куй, пойгане.

Скоччи керран Велли Кроликка дорогуа мӱӧте, — скок-поскок, скок-поскок! — и вастаудуй хänен ке Ванха Велли Черепаха. Сих се хӱӧ ихастуттих! Вот Кроликка тäх и саноу, что хän он ӱлен благодарной Велли

Черепахал сийд самазес пäйвäс, куй се хӳппäй Ванхан Ревон пиälакал.

— Да, — саной Велли Черепаха, сиун оза, что пуутуй сиул кабрастуо тулехмох. А Эй-га Велли Ребо тервäх таваннуйс сиун.

—Ну, киэластат, энне миэ хäнен таваннузин! Миул вай эй химойттанут яттиä Матушка Мидоусуа и тӳттӧзиэ, — саной Велли Кроликка.

Толкуйттих хӳӧ, толкуйттих, да рийдавуттих хӳӧ, кен хейс он бойкуомби. Велли Кроликка саноу, что яттäӳ Велли Черепахан, а Велли Черепаха — хäн он валмис кихлой лӳӧмäх, что яттäӳ Велли Кроликан.

Рийеллäх и täллех и туоллех, а сийд Велли Черепаха саноу:

— Хӳвä, миул он коис колпакан туакси пейтеттӳ бумуагане вийдех кӳмменех долларах — стуавин сен кихлах сийд, что ятäн сиун.

И Велли Кроликка саной, дай хäнел он тоже вийзикӳммендä долларуа, хäн он валмис кихлах, что яттäӳ Велли Черепахан. Куни Велли Черепаха хийвоу, хäн озран кӳльвäӳ да и се кӳпсенӧӳ.

Вот хўö искиэттих кихлат и пандих денгат, а Ванха Велли Сарычча валлиттих судьякси. Миäрäттих вийзи милиэ (кахексан километруа) ёга милин вäлих пандих пачас.

Велли Кроликал пиди юоста дорогуа мўöте, а Велли Черепаха саной, что хän хўппиäў меччиä мўöте. Кайкин селлитеттих хänел, что дорогуа мўöте он паремби юоста, но ванха Велли Черепаха оли иче миэлиссäх.

Кучуттих забуавуа каччомах Матушка Мидоус тўттäриэн ке и кайккиэ сусиэдой, и кайкин ускаллеттих тулла.

Велли Кроликка упражняйччих ёга пäйвиä, хän хўппи, юури куй марья-катти. А ванха Велли Черепаха — се айвин вируй суос. Хänел оли эмändä да неллä лапсутта, и кай олдих куй хän юури-юури. Хиän эройттаес тойне тойзес — пидäў сууреннус стёкла оттуа, и сийд ошибиттос.

Тули назнуачитту пäйвä, и синä пäйвänä ванха Велли Черепаха и хänен старуха, да неллä лапсутта — кайкин ностих энне пäйвäзен ноузуо и läхтиэттих омил сиёйл.

Старуха яй энзимäзен паччахан луо, лапсет тойзиэн паччахиэн луо, а иче ванха Велли Черепаха — яльгимäзен паччахан луо.

Ну, рахвас руветтих керäўдўмäх. Судья Сарычча тули, и Матушка Мидоус тўттäриэн ке, и Велли Кроликка хўппäй, шуоривуннут, каглал—ленточкат, корвил—ленточкат. Кай рахвас läхтиэттих лойтомбазех дороган пиäх, что-

бы каччуо, кен юоксоу иэлимäзекси. Вот тули айга, судья Сарычча ностау омат чуасут и киргуу:

— Джентльменат! Тӳӧ валмехет?

Велли Кроликка вастуау: „Да!“, и ванха тӳтäр Черепаха киргуу: „Да!“, омас мечäс пäй. Велли Кроликка куй хӳппиäӳ! А ванха Черепаха хиллякказин, хиллякказин—да кодих. Судья Сарычча хӳппäй и ленди эдех, каччомах, чтобы кай мäнис правилой мӳӧте. Конза Велли Кроликка юокси энзимäзен паччахан луо, ӳкси Велли Черепахан пойгазис хийвой мечäс пäй. Велли Кроликка киргуу:

— Кус-бо олет, сиэ, Велли Черепаха?

— Хийвон, хийвон, — вастуау пойгане.

— Ага! А миэ иэл! — саной Велли Кроликка и тӳӧндӳй хӳпӳл равиэмбах эннистä.

Юокси тойзен паччахан луо — тойне пойгане хийвоу мечäс пäй.

— Кус-бо сиэ, Велли Черепаха? — киргуу Велли Кроликка.

— Веяммӧс, веяммӧс вäхäзин!

Велли Кроликка куй хӳппиäӳ — сильмäн рäпäхӳксес юокси эрäхäн паччахан луо. А сийнä виэ пойгане. Сийд виэ пачас и виэ пой-

гане. Достали миля вай яй. Велли Кроликка ё дуумайччи, что войтти.

Сих ванха Велли Черепаха каччой дорогал и нägöў — лендäў судья Сарычча. Хийвой Велли Черепаха мечäс пäй, ведийхес пойкки ояс, тунгеудуй куй-пууттуу ёукон кескес и пейттäўдўй паччахан туакси.

Юоксоу паччахан луо Велли Кроликка.

Хänел Велли Черепахуа эй нägўнўт, хän судьял и киргуу:

— Денгат он миун, судья Сарычча! Денгат он миун!

Täс Матушка Мидоус тўттäриэн ке давай нагруо. Соррундах суах нагреттих, а ванха Велли Черепаха ведийхес паччахан тагуа пäй и саноу:

— Аннаккуа вай хенгäстўö, уважаемойт эмäннät и джентльменат. А денгазет-се выиграйчин миэ!

И тодех, сидой Велли Черепаха куккарой-зен ичеллех каглах и läхти кодих, старухан да лапсиэн луо.

— Так ведь се просто муанитус оли, дядя Римус?

— Ну, тиэттäване, армас, просто вийзас штуукка.

Энзимäй звиэрит

руветтих шууттимах тойне тойзен пиäл, а хейс опастуттих ихмизет, муга се мäнӧў и мäнӧў. Сиэ качо кайккиэл пäй, пойгане, чтобы ни кен эй сиун пиäл шууттис муга, куни олет нуори. Яллес лиэнӧў югиэмби, конза сиул тукат ройях хармуат, куй ванхал неграл.

ВЕЛЛИ КРОЛИККА ДА ВЕЛЛИ ЧИУЧОЙХУТ

Дядя Римус истуй пахас миэлес. Керрантойзен хän даже хенгäхтийхес югиэсти и рубей охкамах. Джоэль элленди, что мил-лиэнöў пахойтти дядя Римусан.

Хän ни куй эй войнут муйстуттуа, мидä хän луади пахуа, но ўксикай хänел эй оллут хўвä оллä. Керрас дядя Римус качахтих хänех муга игäвäсти, абиэсти и кўзўй:

— Мидä-бä се сиэ болтайчит тänä пäйвänä муамоллес иччес веллен пиäл?

— Ми-бä тämä, дядя Римус? — кўзўй брихаччуне рускотен.

— Миэ куулин, что сиун муамос шуориэу хändä лўömäх сиун болтайченнан периä.

— Ну, дядя Римус, миэ вай санойн хänел сих нäх, что хän нўхтäй чеснокан сиун вагозес и лўккäй миух кивен.

— Кууиделе, мидä миэ санон сиул, армас, — бурбеттих старикка, хейттäен бокках лäнгет, кудамиэ хäн сидой. — Кууиделе, мидä миэ санон: паха он тämä диэло — киэлителлä. Миэ ё кахексатта кӱммен вуотта элäн муаилмас, а ни кердуа эн нäхнӱт, чтобы киэлен канделия лоппис хӱвäйзил. Муйстат-го, мидä лиэни пичужкан ке, кудама киэлиттели Велли Кроликках нäх?

Брихаччуне эй мустанут, но хäнел ӱлен äйял химойтти тийюстуа тäх нäх. Хäнел химойтти тийюстуа, мин мойне хäй се оли пичужка, кудама киэлилӧй канделн, киэластели и пагизи тӱхьиä.

— Тämä оли вот мойне хӱппелия—чиучойхут,— саной старикка. —Чиучойт айвин сегаувуттих виэрахих диэлолойх. Да и нӱгӧй он хейл сен мойне таба. Täс нюоккуау, сиэ чиучахуттау и айвин киэлиттелӧӱ.

Куй-лиэнӧӱ керран, сен яльгех, куй Велли Черепаха вийзасти Велли Кроликан, истуй Велли Кроликка мечäс и дуумайччи, куй хäнел пиäстä täс хуйгиэс. Ӱлен паха оли хäнел сӱвäймес, страшно табавуй, Велли Кроликка. И чаккайлих и кироилих—чийсто беда, паремби эй макса ни санелла сих нäх суарнас.

Дуумайччи хäн, дуумайччи, сен яльгех вдруг хӱппäй да куй киргуау:

—Хувä, кехно оттуах, садулойчен уувестах Велли Ревон! Озутан матушка Мидоусал тӱттäриэн ке, что миэ олен Ванхал Револ изäндä, — куй тахтон, муга и пунон хäнел!

Велли Чиуччойхут пуус пäй куули Кроликан и рубей паяттамах:

— А миэ санон Велли Револ! А миэ санон Велли Револ! Чик-чирик, санелен, чик-чирик, санелен!

Велли Кроликка вäхäзел äллистӳй и эй тиэдäнӳт, куй олла.

А сен яльгех смекнилди: кен иэл туллоу, сил и ускоу Велли Ребо. Лäхти кодих—скок-поскок, скок-поскок!—качахтау, а вот и Ребо, кебиэ майниченнал.

— Мидä-бо знуаччиу тäмä, Велли Ребо?— заводи Кроликка. — Сано-тах, сиэ тахтот миун хäвиттиä муал, лапсет таппуа и коин левиттиä?

Велли Ребо кай уравуй тавас:

— Кус сиэ тäмäн отит? Кен-бо сиул саной тäмäн, Велли Кроликка?

Велли Кроликка энзимäй откуажийхес нäвöксе, а сийд признайччийхес, что хäнел сен санели Велли Чиучой.

— Ну, миэ, тиэттäване, тавас кайккиэ муал чаккайн, куй куулин тäмäн мойзен диэлон, — саной Велли Кроликка. — И сиул тоже пуутуй, Велли Ребо.

— А сиэ тойзел кердуа älä уско тӳхьях санах, — вастай Ребо. — Ну, тервехекси, миэ läхтен, Велли Кроликка!

Эхти вай Велли Ребо юоста иäрех, качахтау — Велли Чиучойхут хӳппäй тухьёс дорогал.

— Велли Ребо, — киргуу, — а Велли Ребо!

А Ребо, тийя, варуау хиллякказин, будто ни кууле эй. Чиучойхут хäнел яллес:

— Велли Ребо! Да вуота, Велли Ребо! Миэ мидä тийян! Куунделе вай!

А Ребо вай юоксоу да юоксоу, будто и куулла эй кууле и нäхтä эй нäе Велли Чиучойхутта. Сен яльгех венӳттих дорогу пиэлех, будто муате варустийхес. Велли Чиучой айвин хäндä киргуу да киргуу, а Ванха Ребо ни сануа вастах. Хӳппäй Чиучойхут хäнен луо чийсто läхел.

— Велли Ребо, мидä санон сиул!

Киäнди пиäн Ребо, и саноу:

— Истойе миун хäннäл, Велли Чиучойхут. Ӳхтел корвал миэ олен куурнис, а тойне эй кууле. Истойе миун хäннäл.

Истуйхес Чиучойхут хänен хäннäл.

— Виэ эн кууле, велли Чиучойхут! Ӳхтел корвал олен куурнис, тойне эй кууле. Истойс-вай миун хардиэлойл.

Истуйхес Чиучойхут хänен хардиэлойл.

— Велли Чиучойхут хӳппиä миун пиäн пиäл. Миэ олен моллеммил корвил куурнис.

Велли Чиучойхут хӳппäй пиäн пиäл.

— Хӳппиä миун хамбахил, Велли Чиучойхут. Ӳхтел корвал олен куурнис, а тойзел эн кууле.

Хӳппäй Чиучойхут Велли Ревон хамбахил, а Велли Ребо...

Сийх дядя Римус вайкастуй, левиэсти авай суун и салбай яриллех, муга что керрас сай эллендиä, мих лоппуй диэло.

— Велли Ребо лайной хänен, дядя Римус? — кӳзӳй ӳксикай брихаччу.

Тойзена хуомнексена, — саной дядя Римус, —астуй дорогуа мӳöте Велли Кондиэ да пуутуй хöӳхенил. И läхти пагина меччиä мӳöте сих нäх, что Матушка Туккая туас кедä-лиэнöӳ завтракакси сöй.

ВЕЛЛИ КРОЛИКАН ЛЕХМÄ

Керран киäндӳй Велли Хукка калан суалойс, — заводи дядя Римус, дуумиссах азеттаен каччехен тулех. — Калавийхтен лӳккäй олгупиäс пиäличчи и läхти хӳчӳттäмäх дорогуа мӳöте. Керрас Матушка Перепелка пöräхтийхес тухьикос и рубей пöräхӳттелемäх сийвил хäнен ненäн иэс. Велли Хукка дуумайччи, что Матушка Перепелка тахтоу хäндä виэттиä лойтоммакси иччех пезäс. Лӳккäй хäн калат муада васте — и тухьиккох, синне, кус пäй ленди Перепелка.

А юури täл айгуа случчийхес сих Велли Кроликка. Вот се — калане, а вот хäн — Велли Кроликка. Ё, тиэттäваäне, эй оле сен мойне ихмине Велли Кроликка, чтобы пройдиэ калойс сийриччи, сильмäт уммистеттуйна.

Тули Хукка сийх кохтах, кудамах оли яттäнӳт калавийхтен, а калой-се ё ни оллут эй.

Истуйхес Велли Хукка, кубахутти тагарайвуо, дуумайччи, дуумайччи, и тули хänел миэлех, что Велли Кроликка кäвелöў täс, кус-тахто лäхизил. Täўттä хўппўö лäхти юоксемах хäн Велли Кроликан кодих.

— А ведь сиэ санойт, дядя Римус, что Хукка варай Кроликкуа сийд айяс суах, конза Кроликка валатти хänен кипяткал? — кескусти Джоэль ванхан негран.

Дядя Римус даже очан руписти хänен саноннас и пахелзуй.

— Ай-яй-яй! — войвотти хäн, лекуттаен пиäдä. — Айвин нämä брихачут рийеллäх и рийеллäх. Хўö дуумайях, что кай тиэтäх пареммин мейдä, стариккой.

— Ка ведь сиэ иче санойт, дядя Римус!

Но старикка брихаччух эй каччонут. Хäн будто куй эй ни кууллут хäндä. Дядя Римус пайналдийхес и рубей кöбöлöйччемäх стуулан ал, нахка палазиэн кескес. А иче омах ненäн ал яткой бурбеттуа:

— Беда он нўгöй лапсиэн ке. Сиэ дуумай-

чет, что хӳӧ оллах пиккаразет, а хӳӧ ё вот миттӳмät! — Сит хän ности стуулан ал чоман плеттизен, плетитӳн ременилӧйс, рускиэн кистизен ке сен ягьяс.—Миэ вот луайн плеттизен ӳхтел брихачул варойн, а хän ё качо миттӳмäкси казвой, пареммин миуда кай тиэдäӳ!.. Кунне хänел нӳгӧй плеттине!.. Пидäӳ андуа тämä плеттине кел-тахто тойзел.

Täс Джоэлян сильмих ностих кӳӳнелет, и хуулет сäрäхтеттих.

Дядя Римус керрас сули.

— Олгах, олгах, пойгайне — саной хän, луаскавах täпӳттäен брихачун олгупиäдä васте. —Älä пахелзу ванхан дядя Римусан пиäл. Михбо нäх се мӳӧ толкуйччимма? Куй Велли Хукал калат кавоттих и Хукка юокси täӳттä хӳппӳӧ кохти Велли Кроликан кодих?

Юоксоу, а Велли Кроликка ни корвал эй кууллут ни миттӳзих калойх нäх.

Велли Хукка киргуу:

— Älä пуччейе, Велли Кроликка!

А Велли Кроликка ни тиэдäвинäх эй оле.

А Велли Хукка омал сейзоу.

—Ни кен,—саноу,—куй сиэ, Велли Кроликка, отит миун калат!

Täс Велли Кроликка пахелзуй.

— Если муга,—саноу,—если сиэ луях тийят, что миэ отин калат, ота, да тапа миун парас лехмä!

Велли Хукка табай Велли Кроликан санас, и läхти нийтӳл, и иски парахан хänен лехмäн.

Ох, куй югиэ оли Велли Кроликал эрота омас лехмäс! Но хäн ё придумайччи ӳхтен штуукан и шухахтих омил лапсил:

— Äльгиä горюйккуа, лапсуот, лихат-се ройях миäн!

Хäн юокси тäӳттä хӳппӳö и киргай Хукал, что охотниэкат ӳмбäри юоксеннеллах.

— Юоксе, пейтӳ, Велли Хукка,—саной Кроликка,—а миэ олен куни тäс, вардейчен лехмиä.

Вай куули Велли Хукка охотниэккойх нäх — га куй оружьяс, тухьёх.

А Велли Кроликка тервäзес нюльги лехмäн и нахкан пани суолах, а лихан кайкен лейккой и рипутти омах коптильнях.

Сен яльгех отти лехмäн хäннäн и тунги сен ӳхтен агьян муах. Лоппи лехмäн ке хäлизеннäн, киргуу Велли Хукал:

—Териämбäх тäнне, Велли Хукка! Териämбäх тäнне! Сиун лехмä тунгехес муах! Териämбäх тäнне!

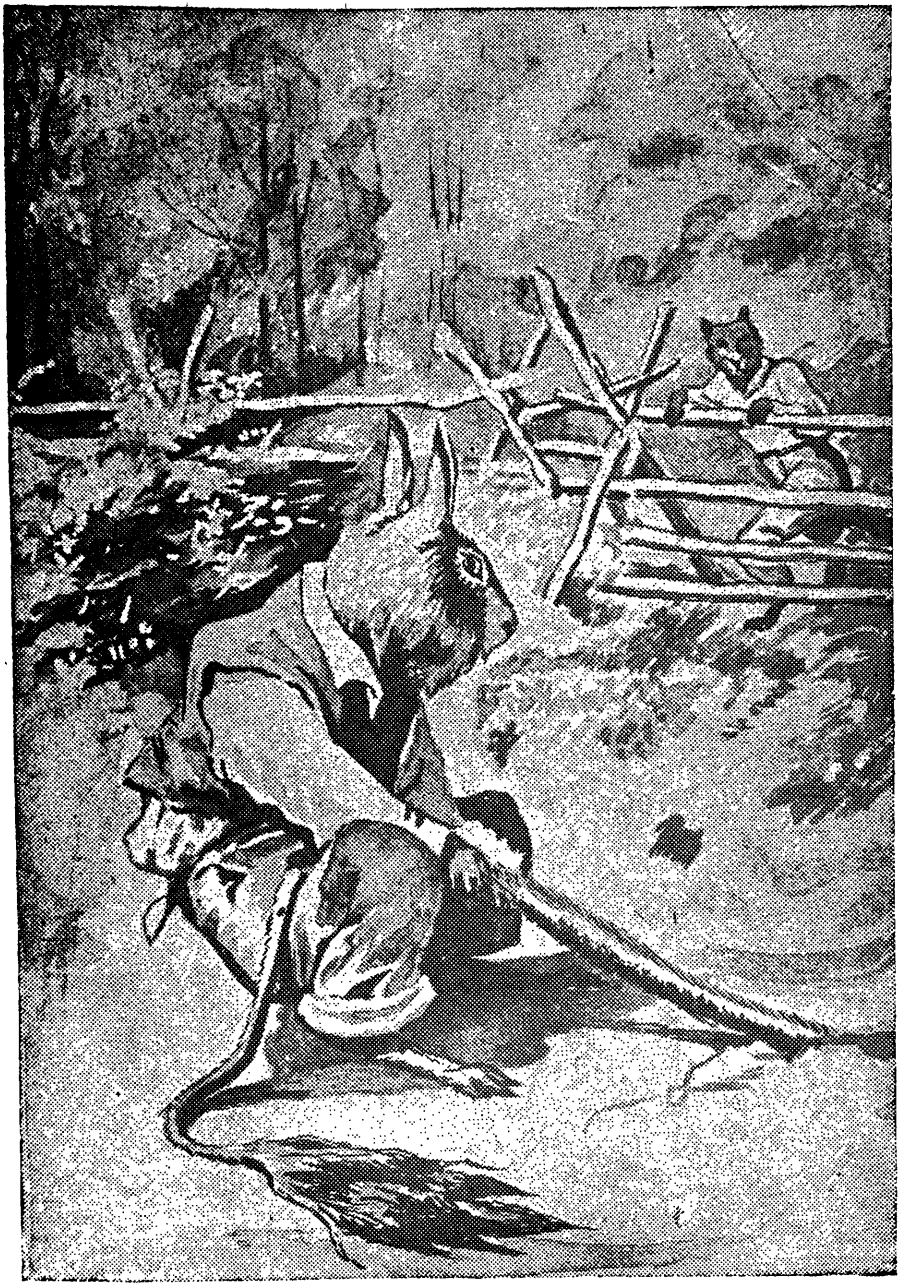
Велли Хукка юоксоу, качахтау — Велли Кроликка истуу, тарттуй лехмäн хäндäх, чтобы хäндä эй мäнис муах.

Эхти хäнел абух Хукка, кахтен куй риухтатах хäннäс — нӳхтäттих хäндä муас.

Велли Кроликка качахтих Хукках и саноу:

— Ох, и пахус миттӳне! Хäндä каткей, а лехмä пагей!

Но Велли Хукка эй тахтонут яттиä омуа элуо. Хäн отти ломан, куокан, и лабиэн, да кайвамах, чтобы кайвуа се лехмä. А Ванха

— СИУН ЛЕХМА ПАГИЭУ МУАХ, ВЕЛЛИ ХУККА!

Велли Кроликка истуй иччех пенгерел, да кури сигаруа. Ёга керрал, куй вай искӧӱ Велли Хукка куокал, Велли Кроликка шупахуттау омил лапсил:

— Кайвау, кайвау, кайвау, а лихуа-се ӱксикай эй оле! Кайвау, кайвау, кайвау, а лихуа-се ӱксикай эй оле!

Сентӓх что лиха ё аммуй риппуй коптильняс. И кодван-кодван Велли Кроликка и хӓнен лапсет сӱӧдих жуариттуо лихуа, ёга кердуа, куй хейл нёллет руветах валумах.

— А нӱгӧй, пойгайне, ота тӓмӓ плеттине,— лизӓй старикка, — да юоксе кодих. Войт сануо омал муамол, чтобы хӓн лӱӧс сиуда энзикеррал, конза сиэ тунгеувут суахари банках.

СУАРНА ПИЭНИХ КРОЛИККАЗИХ НÄХ

Велли Кроликал олдих хӱвät лапсуот. Хӱö кууннелдих муамуо и туаттуо хуомнексес мӱöхäзех ӱöх суах. Ванха Кроликка саноу хейл: „Виру!“ — хӱö вирутах. Ванха Матушка Крольчиха саноу хейл: „Юоксе!“ — хӱö юостах. Хӱö ни конза эй луаитту топпуа кодих, а ненäн ал хейл оли айвин куйва.

Täс Джоэль тахтоматта ности käен и пӱхки ненäн нёкан хиэмуал.

— Нämä олдих ӱлен хӱвät лапсуот, — яткой старикка. — А если куй хӱö олдайс вäллилли-зет, хейл ё аммуй олис лоппу туллут — синä самазена пäйвäнä, конза Ванха Ребо тунгийхес Велли Кроликан кодих.

— А куй тämä оли, дядя Римус?

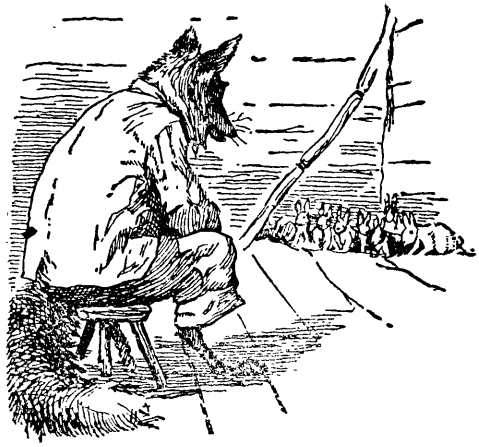
— Ни кедä силлой коис эй оллут, ӱхтет вай кроликан пойгазет. Ванха Велли Кроликка руадой огородас, а Матушка Крольчиха läхти мидä-лиэне сусиэдойн луо. Пиэнет кро-

ликказет юури элостеттих пуаликкапейттозех, куй сил айгуа тули кодих Велли Ребо. Кроликказет олдих сен мойзет развазет — хänел даже нёлги типпумах рубей. Но хän муйсти, мидä саной хänел Велли Хукка, и варай коскиэ пиккаразиэ кроликказиэ причинäттä.

А кроликказет варавуттих куолендах суах. Тунгеувутих ӱхтех туккузех, истутах, качотах täӱзил сильмил Велли Ребох. Велли Ребо айвин истуу и дуумайччоу, мих войс тартуо, чтобы хейдä сӱӱвä. Керрас нäги—сейзоу чупус суури суахари тростникка кеппи. Чийсти хän керойн и саноу юлгиэсти:

— Эй, тӱӧ, питкäкорвазет! Каткаккуа миул täс кепис пала, да сууремби.

Кроликказет тервäзех копаттих тростникка и давай труудимахес сен пиäл и хигойлемах. Но толкуо оли вäхä. Хӱӧ эй войду катката ни палайста. А Велли Ребо, будто эй ни качахта. Тийя вай, рингуу:

— Ну, териäмбäх, териäмбäх сиэ! Кодван-го миэ рубиэн вуоттамах?

А кроликказет телметтих, телметтих, пräхкеттих, пräхкеттих кепин ке, пräхкеттих, но ни куй эй войду сидä катката.

Тервäх куултих хӱӧ — пиэни линдуне паяттау коин левол. А паятти тäмä линду ненгоман паён:

Ӱхтес хамбахайзил грызиккиä,
Ӱхтес хамбахайзил сӱӧгиä,
Сӱӧгиä, пиликкиä,
Киäндäккиä, да каткаккуа!

Кроликказет ихастуттих и давай грызимäх кеппиэ. Ванха Велли Ребо эй эхтинӱт яллойллех носта — куй хӱӧ ё каннеттих хäнел суурен палан магиэда тростниккуа.

Вот истуу Велли Ребо, айвин дуумmайччоу, мих олис тартуо, чтобы войс сӱӱвä пиэнет кроликказет. Керрас куй хӱппиäлдäӱ, оттау сейнäс сийтан да куй киргуау:

— Эй, тӱӧ, питкäкорвазет! Юоскуа оял, и туогуа täл сийтал веттä!

Кроликказет täӱттä хӱппӱӧ оязел. Аммулдетах сийттах веттä, а вези вуодау; аммулдетах, а вези вуодау.

Истуттихес кроликказет, иткиэтäх. А пуус истуй линдуне. Хäн и паяталди. Вот миттӱмäн паёзен се паятти:

Сийттах лехтиэ пангуа,
Лоуккозет тӱпиккиä савел,
Да териäмбäх, кийрехтäккиä,
Виэгиä веттä сийтал!

Сих хӱпäттих кроликказет, войеттих сийтта савел, чтобы пидäс веен, виэдих веттä Велли Револ. А Велли Ребо тускевуй, поткай суурех пардех, и саной:

— Эй, тӱӧ, питкäкорвазет! Тервäзех лӱкäккиä тулех тämä парзи!

Руветтих скоччимах кроликказет ӱмбäри паррес, пräхкеттих, пräхкеттих — ни куй эй войя ностуа. Керрас заборал рубей паяттамах линдуне. И вот миттӱзен паёзен се паятти:

Käбäлäйзил сӱллеккиä и ӱхтес яхкäккиä,
Яхкäккиä, сӱвиккиä, энзин лекахутаккуа,
А яллес виэретäккиä, виэретäккиä, виэретäккиä!

Вай эхтиттих хӱӧ парзи виэреттиä тулех, качотах — хиäн туатто тули, а линдуне ленди иäрес. Велли Ребо догади, что диэлос ни мидä эй туллут.

— Пидäӱ миул, Велли Кроликка, мäннä, — саной хäн.—Миэ минуттазекси тулин, тийюстамах, кайкин-го тейл тервехенä оллах.

— Да сиэ älä кийрехтä, Велли Ребо, — вастай Велли Кроликка. — Йиä, закусимма ӱхтес.

Велли Хукка аммуй ё эй кäвӳ миун луо, а иллат нӳгӧй оллах питкät. Вот куй игäвӳстӳйн!

Но Велли Ребо пани каглуксен кийнни и лäхти кодих. И сиэ паремби юоксе кодих, пойгайне, сентäх что сиун муамо аммуй ё качахтелоу иккунах и вуоттау омуа пойгайста.

ВЕЛЛИ КРОЛИККА И ВЕЛЛИ КОНДИЭ

Тули миэлех ӱхтел кердуа Велли Револ кӱльвиä хернехтä, — заводи дядя Римус. — Сӱллекси Ванха Ребо käзил, отти лабиэн — и валмис диэло!

А велли Кроликка айвин истуй и каччой куй хän руадау. Уммисти ӱхтен сильмäн и паяталди омил лапсил паёйзен:

Ай люлю! Ай люлю!
Миэ хернехтä сувайчен,
Тäх хернехӱйзех,
Поллен дорогайзен.

Ну, и, тиэттäвäне, куй рубей хернех кӱпсенемäх, тулоу Велли Ребо омил вагозил, а кен-оллоу ё оппинут магиэда.

„Эй муут, куй Велли Кроликка“, дуумайччи Велли Ребо. Но Кроликка муга вийзахасти пейтти омат яллет, что Ванха Ребо ни куй эй войнут хäндä кийнни суаха.

Вот куй-лиэне пройди Ребо омиэн вагозиэн ӱмбӓри и лӧӱди заборас лоуккозен. Тӓх хӓн и пани риян. Пайной айян луо казваян орешникан оксан, сидой ладвах нуоран, нуоран тойзех пиӓх умбех ведӓӱдӱян лапан луади и азетти лапан защелкал юури лоукон кохтах.

Тойзена хуомнексена хӱппӓй Велли Кроликка омах лоуккох, тембай хӓндӓ лаппа кайналолойс, пиӓзи пуйкко, орешникка ойгени — да куй риухтуау хӓнен ӱлӓх!

Риппуу Велли Кроликка муан да тайвахан вӓлис и дуумайччоу: „Ну, куй паккунен? Ну, куй эн паккуне?“

Паккуо он страшно и риппуо он страшно.

Рубей хӓн дуумаймах, мидӓ олис киэластуа Велли Револ. Керрас куулоу — кен-лиэне астуу дорогуа мӳӧте. Тӓмӓ Велли Кондиэ тулоу мечӓс — хӓн кӓвӳй эччимӓх мехилӓзиэн пезиэ.

Кроликка киргай хӓнел:

— Куй элӓт, Велли Кондиэ?

Кондиэ каччели ӱмбӓри — ни кедӓ эй нӓву. Каччой виэ — нӓгӧӱ, Велли Кроликка риппуу оксас.

— Тервех, Велли Кроликка! Сиэ-се куй элӓттелет?

— Да муга, куда-куй, пассибо, Велли Кондиэ, — саноу Кроликка.

— Мидӓ бӓ сиэ сиэл руат, ӱлӓхӓнӓ? — кӯзӯй Кондиэ.

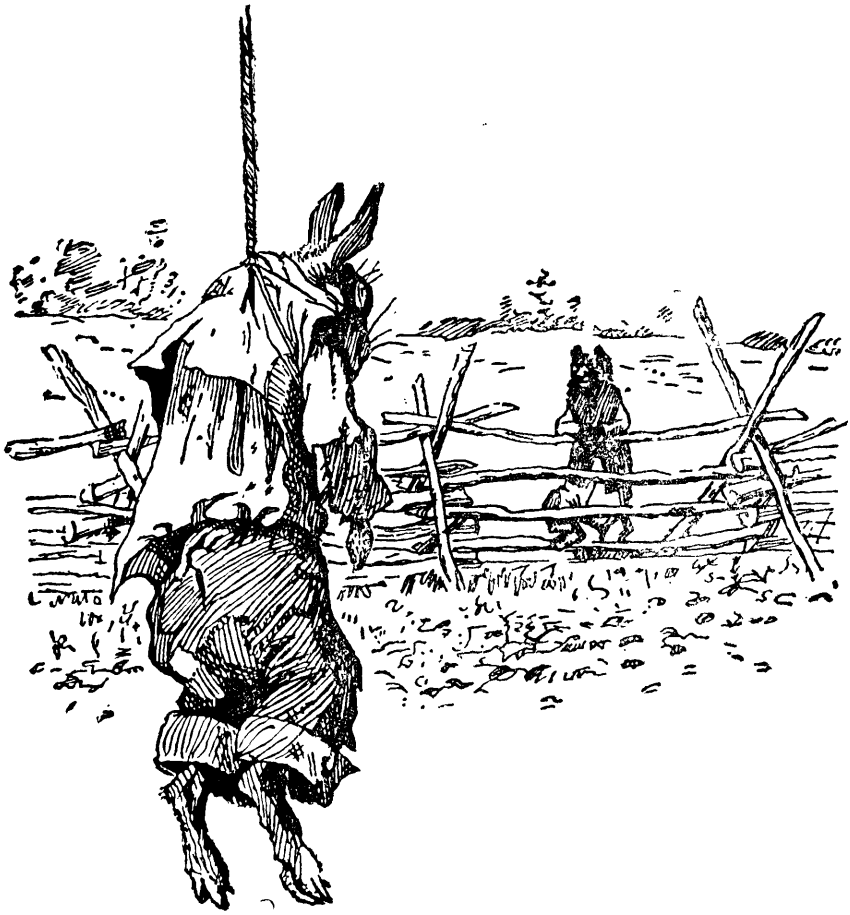
— Денгуа зарабатывайчен, Велли Кондиэ.

— Куй же сиэ нийдӓ зарабатывайчет, Велли Кроликка?

— Да вот палкавуйн Велли Револ пöллäтӳксекси. Варолой каркоттелен хернех ваголойс. А сиэ эт-го тахтос рувета руадох, Велли Кондиэ?

— Куй эй тахтуо, Велли Кроликка! Перех-се миул он суури, ни куй эй суа сӳöттиä.

— А пöллäтӳс сиус тулоу хӳвä, Велли Кондиэ! — саноу Кроликка.

Хän неувой Кондиэл, куй пайнуа орешникан окса; вот, эй männӳт ни минуттуа, Велли Кондиэ рипустуй хернех ваголойн пиäл Велли Кроликан сиях.

А Кроликка — täӳттä хӳппуӧ юокси Ванхан Ревон кодих. Юокси и киргуу:

— Велли Ребо! Териämбäх, Велли Ребо, миэ озутан сиул, кен сиул хернехтä варрастау!

Ванха Ребо фатти кепин, и läхтиэттих ӳхтес хернех ваголойн луо. Туллах, а Велли Кондиэ виэ айвин риппуу.

— Ага! Пуутуйт, яльгимäй! — саной Велли Ребо, и, энне куй Кондиэ эхти авата суун, Велли Кроликка ности мängехен:

— Хамбахиэ васте, хänел Велли Ребо! Хамбахиэ васте!

Ванха Ребо куй веялдäӳ омал кепил и — блип! блип! блип!

Вай Велли Кондиэ авуау суун, чтобы селлиттиä, куй оли диэло, Велли Ребо — блип! блип! блип!

А Кроликка сил айгуа пагей и пейттийхес суох, муга, что вай ӳхтет сильмät олдих веен пиäл, сикси гу хän тиэзи, что Велли Кондиэ ведь тулоу эччимäх хändä.

Качо-качахта, юоксоу Кондиэ дорогуа мӳӧте. Юокси суох сах и саной:

— Куй элät, Чикко Лӧттӧ? Эт-го näхнӳт täс юоксемас, Велли Кроликкуа?

— Васте вай юокси,— вастуау Велли Кроликка.

...ВАНХА РЕБО ВИУХКАХУТТИ И — БЛИП! БЛИП! БЛИП!

И ванха Велли Кондиэ лäхти юоксемах иэллех дорогуа мӳӧте, а Велли Кроликка ноузи суос пäй, куйвайлехес пäйвäзел, и лäхти кодих омиэн лапсиэн луо, будто гу ни мидä эй ни оллут.

— А Кондиэ эй таваннут Кроликкуа — яллес, яллес? — унехизел иäнел кӳзӳй брихаччуне.

— Муате, териäмбäх муате! — киргай дядя Римус. — Сиул чийсто ё сильмäт умбех мäннäх.

ВЕЛЛИ КОНДИЭ И ЧИККО ЛӦТТӦ

Ну, сиэ расскажи миул, дядя Римус, — тартуй Джоэль, — табай-го яллес Велли Кондиэ Кроликан?

Кого старикан рожуа катеттих весселäн нагрон рупит.

— Тӳхьиä сиэ пагизет, пойгайне. Эй сен мойне ихмине оле Велли Кроликка. Вот Кондиэ — се уувестах пууттуй бедах.

— Куй-ба тämä оли, дядя Римус?

— Велли Кондиэ юокси, юокси дорогуа мӳӧте, нägӧӳ — эй оле Велли Кроликкуа.

— Ну, вуота же, Чикко Лӧттӧ, — саной Велли Кондиэ. — Миэ сиул озутан, куй ихмизиэ киэластелла! Хоть вуувен перäс, а мустан тämäн сиул!

Но эй männӳт ни вуотта, ни кууда, эй männӳт ни недäлиэ, куй тули Кондиэ мечäс, кус эччи мехилязиэн пезиэ, каччоу — суон рандазел, истуу ванха Чикко Лӧттӧ.

Лӳккäй Велли Кондиэ оман кирвехен, лäхени хäнех хиллякказех, ойенди кäбäлäн да куй тембуау Чикко Лӧтӧн! Вот ненга. Кобристи сен хӳвäзести и саной:

— Куй элät, Чикко Лӧттӧ? Куй сиун лапсет? Мейл сиун ке тäнä пäйвäнä родиэу питкä пагина, — эн тийя уж, конза хӳӧ сиуда нäхтäх уувестах.

А Лӧттӧ эй тиэдäнӳт, мидä и сануо. Хäн эй тиэдäнӳт, мис он диэло, и ни мидä эй санонут. Истуу и ни мидä эй вирка. А Велли Кондиэ уувестах омуа:

— Неужто унохтит, куй сиэ миун киэластит Велли Кроликках нäх? Наригойчиттос сиэ миун пиäл, Чикко Лӧттӧ. Нӳгӧй миэ наригойчеммос сиун пиäл.

Силлой Лӧттӧ пӧлläстӳй и саноу:

— Мидä се миэ сиул олен луадинут, Велли Кондиэ? Конза миэ олен киэластанут сиуда?

Велли Кондиэ мухахтих. Хäн тахтой наригойяксех Лӧтӧс ӳмбäри.

— Эй, тиэттäване, эй, Чикко Лӧттӧ! Ведь

се эт сиэ ностанут пиädä веес пäй и санонут миул, что Велли Кроликка васте вай юокси. Ну, тиэттäväне, эт сиэ. Сиэ сил айгуа истуйт коис, омиэн лапсуккайзиэн ке. Ё миэ, эн тийя, кус се, сиун коди, зато миэ тийян, кус сиэ нӱгöй олет, Чикко Лöттö, и виэ миэ тийян, что эй энämбиä ни конза туле сиул смуттиэ хӱвиэ сусиэдой вот тиä, täл дорогал.

Конечно, Лöттö эй тиэдänӱт хӱвин, мидä тахтоу хänен ке луадиэ Велли Кондиэ. Но хän элленди, что куй-тахто хänел пидäӱ пиäстä хенгих, да пиäстä териämбäх, сентäх что Велли Кондиэ ё рубей хамбахиэ краджайттамах и вуахти валуй хänен суус.

Вот Лöттö и киргай:

— Велли Кондиэ, пиäстä миуда täл кердуа! Миэ ни конза энämбиä эн рубиэ! Пиäстä миуда, Велли Кондиэ, миэ сийд хӱväс озутан сиул кайкис развайзен кого мечäс мехилязен пезäн!

А Велли Кондиэ айвин криджайттау хамбахиэ, айвин виэ вуахти валуу суус пäй.

Чикко Лöттö уувестах киргуу:

— Пиäстä миуда, Велли Кондиэ! Миэ ни конза, ни конза энämбиä эн рубиэ! Вай кердайне, вай кердайне пиäстä!

Но ванха Велли Кондиэ саной, что хänел ӱксикай лоппу тули, и заводи ё дуумайя, куй распруавиудуо Чикко Лöтöн ке. Хän тиэзи, что сидä эт упота, а полтуа — хänел тулда эй оллут.

Дуумайччи хän, дуумайччи.

Вдруг Лöттö хейтти киррунна̀н и иткеннäн и саноу:

— Если сиэ тахтот таппуа миун, Велли Кондиэ, канна миуда сен суурен кивен луо — лам-мин рандазех, — чтобы миэ хоть яльгимäзен кердазен войзин каччуо омих лапсукказих. А сен яльгех сиэ отат иччес суурен кирвехен и тäпäхÿтäт миух сил самазел кирвехел.

Тämä пагина понруавийхес Велли Кондиэл, и хäн соглассийхес: отти Чикко Лöтöн тага ялгазис и лÿккäй кирвехен олгупиäл; лäхти, пани Лöтöн кивел. Се хейттийхес, что будто каччоу омих лапсих, а Велли Кондиэ сейзой, сейзой и тартуй кирвехех. Сÿльги кäмменил, носталди кирвехен—куй стукниу кивиэ васте: блям!

Но куни хäн ности и ласки кирвестä, ванха Чикко Лöттö хÿппäй ламбизех — керблинк, керблинк! Уйди лойтоммакси и паяталди.

Вот миттӱзен паёзен се паятти:

Ингл-го-дженг, ура, ура!
Ингл-го-дженг, ура!
Вот миэ и коис. Ура, ура!
Ингл-го-дженг, ура!

— Тämä он ӱлен куммаллине паёне, — саной брихаччу.

— Куммаллине, тиэттäвäне, — вастай старикка,—сикси куй мӱӧ эммä элландä лӧтӧн киэлдä. А если гу мӱӧ эллендäзиммä, может, се ни вовсе эй ни олис куммаллине.

КУЙ ВЕЛЛИ КРОЛИККА ЯЙ ХЯННЯТТЯ

Ўхтел кердуа,— заводи дядя Римус, истууду-ен паремми н, — астуй Велли Кроликка дорогуа мўўте, виухкуттаен омал питкял, турбиэл хяннял...

Тяс старикка вайкастуй и качахти бокин брихаччух. Но хян оли харьявуннут ё сих, что дядя Римусан суарнойс случчиудуй суамолой олематтомиэ диэлолой, и ни вовсе эй удивляйннухес нямил санойл. Силлой старикка заводи уувестах, ковембах:

— Керран астуй Велли Кроликка дорогуа мўўте, вуажнойна - ўлен вуажнойна, и виухкуттели омал питкял, турбиэл хяннял.

— Мидя сиэ, дядя Римус? — киргай брихаччу, левиэсти кийристяен сильмят. — Кус тямя он няхту, чтобы Кроликойл олдас питкят, турбиэт хяннят?

Старикка ойендийхес и вагавасти качахти брихаччух:

— Если сиэ тахтот куунелла, ка куунделе, а ялэ кескуста, — вагавасти саной хян. — А если эт тахто, миэ лэхтен омил диэлолойл — миул качо ми он руадуо тянэ пэйвянэ!

— Эй, миэ куунделен, дядя Римус!

— Сидэ хэй качо! Вот, значит, керран астуй Велли Кроликка дорогуа мёёте, виухкуттаен омал питкэл, турбиэл хяннэл. И вастаудуй хянел дорогал... ну, тиэттэвяне, Велли Ребо, да миттёмян суурен калавийхтен ке!

Велли Кроликка киргай хянел и кёзёй, кус хян сай туон мойзен суурен калавийхтен. А Велли Ребо вастай, что пёёди.

Велли Кроликка кёзёй — кус, а Ребо саной, что калат сай ёвес. И Велли Кроликка кёзёй — куй, сикси гу хян ёлен сувайччи пискарилой.

Ну, истуйхес Велли Ребо пардуол и саноу:

— Тямэ вовсе эй оле вийзас диэло, Велли Кроликка. Конза ласкеудуу пэйвяне, мяне ёвел, ласке хяндэ ведех и исту валгонендах сах, вот и суат суурен тукун калуа.

Вот иллал лэхти Велли Кроликка калуа пёёдямэх. Сиэ оли вилу, отти хян керал бутылказен вийнуа. Куй

тули ёвел, валличчи паремман кохтан, истуйхес кӳккӳзиллех, хӓннӓн — ведех. Истуу, истуу, юоу вийнуа, чтобы эй кӳльмиӓ, каччоу — и пӓйвӓ валгони. Рубей ведӓмӓх Велли Кроликка — милиэне раджахтих; веялди тойзен керран — кус-бо хӓндӓ? Каччоу Велли Кроликка, а ёвел — йиӓ, а йиӓс — туккуйне, се го виллат, се го хейнӓт, се го хӓндӓ, се го кандойне.

Тӓс старикка вайкастуй.

— Се каткей хӓнел, дядя Римус?

— Каткей, пойгайне. И сийд айяс Велли Кро-

ликка яй хäннäттӧмäкси, хäнен лапсет оллах хäннäттӧмät и вунукат оллах хäннäттӧмät.

— И кай сентäх, что Велли Кроликан хäндä кӳльми йиäх?

— Муга миэ куулин, пойгайне. Наверно, хӳӧ кайкин тахтоттих олла туатон нägӧзет.

КУЙ ВЕЛЛИ ЧЕРЕПАХА КАЙККИЭ КУММАТТИ

Сано, дядя Римус, — кўзўй керран брихаччуне, ностуо ванхан негран полвил, — тодех, Велли Кроликка оли вийзахемби кайккиэ, кайккиэ? Вийзахемби Велли Хуккуа, и Велли Опоссумуа, и Ванхуа Ребуо?

— Вай эй вийзахемби Велли Черепахуа, — мигни старикка, киандаен муурнин кормanилой — энзимай ўхтен, сит тойзен, чтобы керятя табаккуа омах трубках нях. — Сентях что кайкис вийзахин оли Велли Черепаха!

Старикка таўтти оман трубкан и рубей курimах.

— Вот куунделе, пойгайне, — саной хян. — Куунделе, куй вийзас оли пиэни Велли Черепаха. Куй-лиэне Матушка Мидоусал юохтуй миэлех кейттиа леденцуа. И сусиэдой кераўдўй муга аййя хиан пригласиндах, что пуатоккуа пиди валуа суурех каттилах, а тули луадиэ пихал,

Велли Кондиэ авутти Матушка Мидоусал кандуа халгуо, Велли Ребо каччой тулда, Велли Хукка койриэ аели, Велли Кроликка тарелкой войдели войл, чтобы леденцат тарелкойх эй тартуттайс.

А Велли Черепаха — се кангих креслах и ускалди каччуо, чтобы пуатокка эй мäнис муах пиäличчи лайёйс.

Истуттих хўö кайкин и тойне тойста эй обижайтту, сентäх что мойне оли таба Матушка Мидоусал: кен тулоу, ятä кай рийят верäйн туакси.

Вот истутах хўӧ, болтайях, а пуатокка ё киэхуу чупеттау. Ёгахине täс заводи иччиэ кийтéллä.

Велли Кроликка саной —дескать, хän он кайккиэ бойкуомби, а Велли Черепаха, се, тийя, лиэджуу креслас да каччелоу пуатокках.

Велли Ребо саноу — хän кайкис вийзахин, а Велли Черепаха, се тийя, лиэджуу креслас.

Велли Хукка саноу, что хän он кайкис вихазин, а Велли Черепаха, тийя, лиэджуу и лиэджуу креслас.

Велли Кондиэ саноу,—что хän он кайкис вägевин, а Велли Черепаха, тийя, виэ айвин лиэджуу да лиэджуу. Сен яльгех ўхтен сильмäн уммистахуо саноу:

— Походиу сих,что миэ, ванха куори, ё эн и чоттах пäе? Ну, эй! Судре, что ли, докажийн миэ Велли Кроликал, что он бегунуа виэ парембуа хändä? Вот тахтонен, докажин Велли Кондиэл, что хänел миун ке эй кийстиä.

Кайкин ну награмах да хохоттамах, сентäх что бокас каччоен Велли Кондиэ он ўлен вägевä. Вот Матушка Мидоус ноузоу и кўзелöў, куй хўӧ тахтотах вäет миäрätä.

— Аннаккуа миул луя нуора, — саной Велли Черепаха, — миэ мänен веен ал, а Велли Кондиэ анна оппиу ностуа миуда сиэ пäй.

Кайкин туас хохоттамах, а Велли Кондиэ ноузоу и саноу:

— Нуоруа-се мейл эй оле.

—Да,—саноу Велли Черепаха,—и вägиэ тоже.

А иче лиэджуу да лиэджуу креслас да каччелоу, куй чупеттаен киэхуу пуатокка.

Лопул Матушка Мидоус саной, что муга и олгах, андау бриха-миэхил оман собиэн куйваттаван нуоран и, куни леденцат вилустутах тарелкойс, хўö войях käўвä ламбизел и весселиэксех.

Велли Черепаха и кайккиэдах оли кämменен суурус, сидä мўöте ўлен куммакаста оли кууннелла, куй хän леўхкäў, что войттау Велли Кондиэн.

И кай läхтиэттих ламбизел.

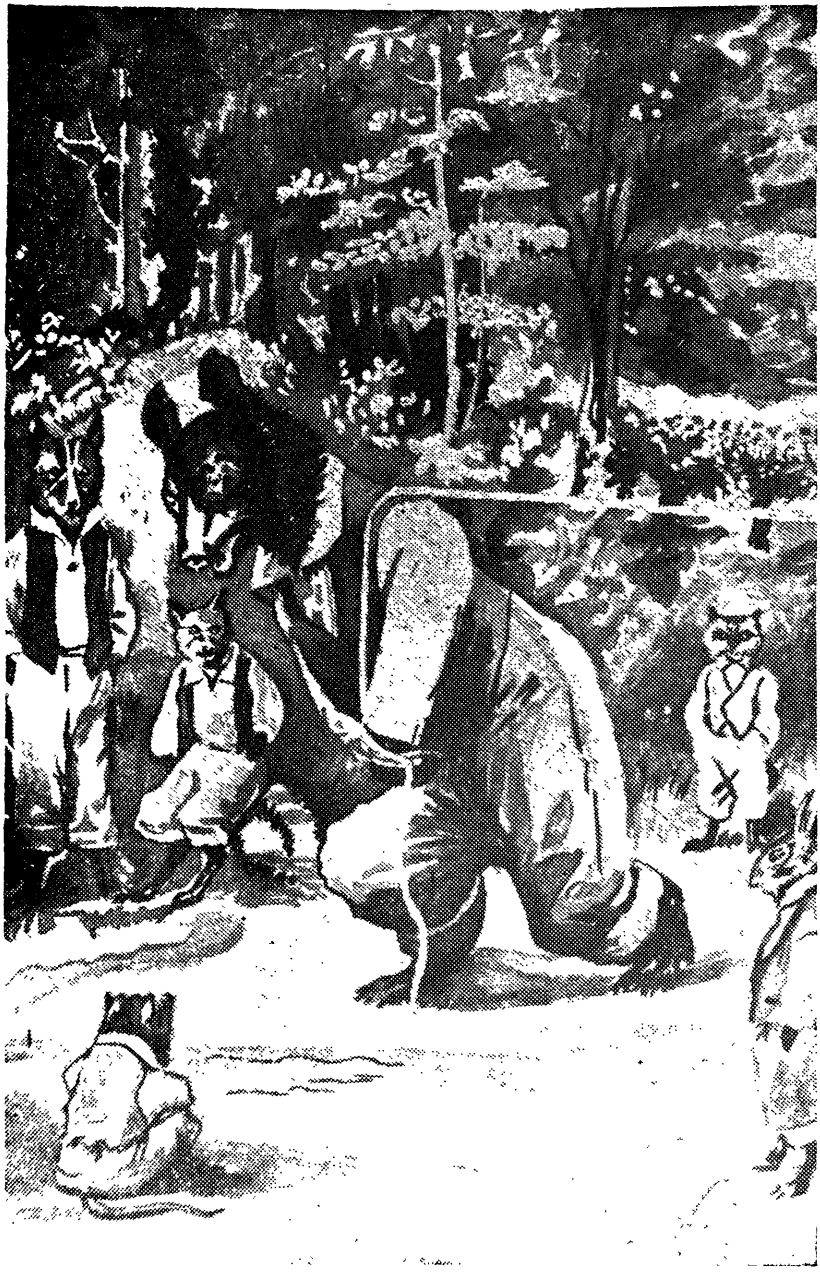
Велли Черепаха валличчи кохтан омуа миэльдä мўöте, отти ўхтен нуоран агьян, а тойзен андой Велли Кондиэл.

— И муга, ледит и джентльменат, — саной хän, — тўö кайкин Велли Кондиэн ке мängиä туох меччäзех, а миэ йиän тänне. Куй миэ киргуан, анна Велли Кондиэ ведäў. Тўö кайкин тартуккуа агьях, а тämän ке ўксинäх миэ спруавиммос.

Ну, кайкин läхтиэттих и яй прудан луо Велли Черепаха ўксинäх. Силлой хän чукелдих похьях и сидой нуоран ўлен луязести суурен мойзех пуух. Сийд ноузелди и киргуу:

— Вея!

Пуной Велли Кондиэ нуоран ўмбäри käес, мигни тўттölöйл да ку дерниу! Но Велли Черепаха эй андаудунут. Тартуй Велли Кондиэ нуорах кахтел käел да гу дерниу! А се опять эй андауду. Силлой киäндўй Велли Кондиэ,

...ЛЎККАЙ ВЕЛЛИ КОНЛИЭ НУОРАН ОЛГУПИЛС ПЙАЛИЧЧИ.

лӱккай нуоран пиäличчи олгупиäс, и варустаудуй лäхтемäх иäрех Велли Черепахан ке ӱхтес, да эй-бо муга оллут: Велли Черепаха — ни сияс!

Велли Хукка эй тирпанут и заводи ауттуа Велли Кондиэл. Но толкуо тäс оли вäхä. Кайкин хӱӧ тартуттих нуорах и давай ведäмäх.

А велли Черепаха киргуу:

— Эй, тӱӧ, сиэ! Минтäх-бо муга пахойн виэттä?

Нäги Велли Черепаха, что хӱӧ хейтеттих веяннäн, чукелдийхес и керитти нуоран. А куни хӱӧ тулдих ламбизех сах, хäн ё истуу рандазел куй ни мидä эй олис и оллут.

— Яльгимäзен керран, куй сиэ веялдит, чуть эт риухтаннут миуда, — саноу Велли Черепаха. — Сиэ олет ӱлен вäгевä, Велли Кондиэ, а миэ ӱксикай вäгевемби!

Силлой Велли Кондиэ киäндӱӱ Матушка Мидоусан пуолех и саноу:

— Мидä-лиэне миул нёлги валуу! Наверно, леденцат ё яхтӱттих.

И кайкин тартуттих леденцойх, а ванха Велли Кондиэ набейччи нийл тäӱвен суун и рубей крачкуттамах, чтобы ни кенел эй куулуйс, куй хäндä награу Велли Черепаха.

Старикка вайкастуй.

— Куй вай нуора эй лиэне каткеннут... — задумчиво саной брихаччу.

— Нуора! — киргай дядя Римус. — Кулдайне миун, да сиэ тийят, миттӱмät олдих силлой

нуорат? Матушка Мидоусал оли сен мойне нуора — хоть хäкки сих рипута!

Брихаччу химон ке уской дядя Римусал.

Пихал оли ё совсем пимиэ, конза Джоэль себäй негруа и саной хänел: „спокойнойда ÿдä!"

— Куй äйян суарнуа сиэ тийят, дядя Римус! — хенгäстийхес брихаччу, кудамал äйял эй химойттаннут эрота старикан ке. — А мидä-бä сиэ миул хуоменна расскажит?

Дядя Римус весселях мухахтих.

— Вот сидä эн тийя, пойгайне. Может будь миэ санелен сиул, куй Велли Кроликка пöллätти омат сусиэдат. Либо сих нäх, куй Велли Ребо табай Матушка Хевон. Или сих нäх, куй Кондиэхут каччой пиккаразиэ крокодилазиэ. Äйя он суарной муаилмас. А нÿгöй юоксе, армас, анна сиэ нäет хÿвиэ-хÿвиэ униэ.

СОДЕРЖАНИЯ. *Стр.*

Велли Ребо и Велли Кроликка 5
Тервахине чуучелойне 10
Хруаброй Велли Опоссум 15
Куй Велли Кроликка вийзасти Велли Ревон 20
Суарна Велли Кроликан хебозех нäх 24
Куй Велли Кроликка туас вийзасти Велли Ревон 30
Куй Велли Сарычча вийзахуол победи Велли Ревон 36
Куй Велли Кроликка лӳпси Матушка Лёхмäн 41
Матушка Мидоусан луо гостис 48
Велли Хукан лӳкӳттӧмӳс 55
Куй ваставуттих Велли Ребо и Велли Черепаха 61
Куй Велли Хукка пууттуй бедах 66
Велли Ребо и Лӧтӧт 72
Куй Велли Ребо меччуйччи, а суалис пууттуй Велли Кроликал . 76
Микси Велли Опоссумал он палляс хäндä 80
Велли Кроликка — каланиэкка 84
Куй Велли Кроликка спруавийхес войн ке 89
Куй Велли Черепаха войтти Велли Кроликан 96
Велли Кроликка да Велли Чиучойхут 102
Велли Кроликан лехмä 107
Суарна пиэних кроликказих нäх 112
Велли Кроликка и Велли Кондиэ 117
Велли Кондиэ и Чикко Лӧттӧ 122
Куй Велли Кроликка яй хäннäттä 127
Куй Велли Черепаха кайккиэ кумматти 131

Отв. ред. Смирнова. Техн. ред. Николаев
Уполн. Главлита Карельской АССР № В—11
Каргосиздат № 238. З. № 3531 Ф. бум. 84×108¹/₁₆
Изд. л. 17 ¹/₄ + 6 рис. Кол. зн. в изд. л. 10,5 тыс.
Авт. л. 4,5 Тир. 3600 Сдано в наб. 26.XII-38 г.
Подписано к печати с 24/I-27/II-39 г.
Гос. тип. им. Анохина,
Петрозаводск Пушкинская № 7.

3000=00

Хинда 4 руб.

ДЖОЭЛЬ ХАРРИС
СКАЗКИ ДЯДЮШКИ РИМУСА

(на карельском языке)

КАРЕЛЬСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПЕТРОЗАВОДСК 1939